

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Направление Филология

Образовательная программа «Русский язык и русская культура в аспекте
русского языка как иностранного»

Син Лупин

**Специальная лексика в тексте художественного произведения:
функционально-семантический аспект
(на материале романа О. Куваева «Территория»)
Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики**

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Гулякова И.Г.
Рецензент: к.ф.н., доцент, Корнилова Е.В.
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский горный университет»

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	8
1.1. Специальная лексика: содержание понятия	8
1.1.1. Определение специальной лексики	8
1.1.2. Типология специальной лексики	15
1.1.3. Специальная лексика: лексикографический аспект	22
1.2. Стилистическая специфика художественной речи	26
1.2.1. Образность как главная особенность художественной речи	26
1.2.2. Изобразительные средства в художественной речи	29
1.2.3. Функции специальной лексики в художественном тексте	32

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	38
ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ О. КУВАЕВА «ТЕРРИТОРИЯ»	41
2.1. Характеристика специальной лексики в романе О. Куваева "Территория" с точки зрения принадлежности к различным терминосистемам.....	41
2.2. Функционирование специальной лексики в авторской речи романа О. Куваева	47
2.2.1. Использование специальной лексики при описании персонажа	47
2.2.2. Использование специальной лексики для изображения профессиональной среды.....	53
2.2.3. Специальная лексика в структуре метафоры, сравнения и метонимии.....	57
2.3. Функционирование специальной лексики в речи персонажей Романа О. Куваева "Территория"	61
2.3.1. Использование специальной лексики для создания речевой характеристики персонажа.	61
2.3.2. Использование специальной лексики для создания особой производственной атмосферы.....	67
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79
ПРИЛОЖЕНИЕ	84

ВВЕДЕНИЕ

Проблема функционирования специальной лексики в текстах художественных произведений представляет собой одну из актуальных проблем стилистики, вызывающих постоянный интерес лингвистов и особенно терминологов. В системе лексики русского языка специальная лексика как поле слов обладает особой смысловой и функциональной нагрузкой, в которой отражается ее двойственная функциональность.

В тексте художественного произведения диапазон функционирования специальной лексики значительно расширяется. Помимо основной терминологической функции (номинативной, интеллектуально-информативной), специальная лексика имеет высокий прагматический и функциональный потенциал. На основе выполнения информативной функции она также выполняет такие эстетические и экспрессивные функции, как употребление в качестве средства создания изобразительности, образности и речевой характеристики персонажей. С помощью использования специальной лексики формируются особенности индивидуального авторского стиля.

Актуальность исследования определяется неослабевающим интересом к проблеме функционирования специальной лексики в художественном тексте. Преподавание русского языка китайским студентам требует всё новых актуальных текстов. Роман «Территория», хотя и был опубликован впервые в 1974 году, актуализировался с помощью совсем недавно снятого по нему фильма и воспеваает такие близкие китайцам ценности, как самоотверженное служение своему делу, жажда новых открытий, любовь к родной земле.

Объектом исследования является специальная лексика в романе О. Куваева «Территория». По сравнению с предыдущими подобными исследованиями, рассматривающими функционирование терминов в художественном тексте, объект данного исследования расширяется.

Специальная лексика, подвергающаяся анализу, включает в себя не только термины, но и профессиональную лексику и профессиональный жаргон, а также номенклатурные наименования (номены).

Предметом исследования служат функции специальной лексики в романе О. Куваева «Территория».

Цель исследования – показать на материале романа О. Куваева «Территория», как используется специальная лексика в качестве одного из средств создания художественной изобразительности и образности, и провести анализ функционально-семантических причин появления выразительных эффектов при использовании профессионально-терминологической лексики.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Дать определение специальной лексики.
2. Проанализировать состав специальной лексики.
3. Показать отличие специальной лексики от общелитературных слов.
4. Рассмотреть особенности подачи специальной лексики в терминологических словарях.
5. Выделить элементы различных терминосистем в произведении О.Куваева.
6. Определить категориальное значение и проанализировать структурные и словообразовательные особенности используемых в нем специальных слов.
7. Выявить функции специальной лексики в романе О. Куваева.

Методы исследования: метод сплошной выборки (специальной лексики из романа О.Куваева); описательный метод; метод классифицирования; сравнительный метод .

Материал исследования: специальная лексика извлечена из романа О. Куваева «Территория» методом сплошной выборки.

Гипотеза исследования заключается в том, что специальная лексика в художественном тексте может не только выполнять свою основную номинативную функцию, но и служить средством создания изобразительности,

образности и т.п. В том случае, если автор художественного произведения являя специалистом в области, которая отражается в созданном им тексте, речь автора может иметь свою характеристику.

Научная новизна квалификационной работы заключается в обращении к роману О. Куваева, который до этого не изучался в функционально-семантическом аспекте. Кроме того, профессиональная лексика из сферы геологии не подвергалась исследованию в художественном тексте. Стоит также заметить, что, так как в качестве автора романа выступает О. Куваев – писатель и геолог, в речи автора отражаются особенная речевая характеристика и профессиональная принадлежность.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что исследование расширяет представление о функциях специальной лексики в художественном тексте и о сущности самого художественного текста, развивает методику функционально-семантического анализа профессиональной лексики.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка (в том числе русского языка как иностранного) при изучении лексикологии. Особую значимость работа приобретает для обучения выявлению подтекстной информации в тексте.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложения.

Во введении определены актуальность, цель, задачи, объект и предмет исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описаны материал и методы исследования.

В первой главе описываются основные понятия, даются рабочие определения терминов, приводятся возможные классификации специальной лексики, выявляется отличие специальной лексики от общеупотребительных слов, рассматриваются особенности подачи специальной лексики в терминологических словарях.

Во второй главе анализируются и сравниваются функции специальной лексики в научном и художественном тексте.

В заключении подводятся итоги исследования: функции специальной лексики в тексте художественного произведения.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1.1. Специальная лексика: содержание понятия

1.1.1. Определение специальной лексики

Как уже говорилось во Введении, настоящее исследование посвящено функционированию специальной лексики в тексте художественного произведения. Таким образом, в нашу задачу входит прежде всего определение тех понятий, с которыми мы будем иметь дело в работе, а именно: специальная лексика, термин, профессионализм и т. д. Обращает на себя внимание то, что понятия специальная лексика и терминологическая лексика (терминология) часто употребляются в лингвистических трудах практически как синонимы, как, например, в определении такого авторитетного терминоведа, как В.П. Даниленко: «Специальная, собственно терминологическая лексика современного языка науки,... как общая совокупность терминов разных циклов наук и отраслей практической деятельности...» (Даниленко 1977: 20) .

Такое же смешение наблюдается и в работе В.С. Гринева-Гриневица: «Специальная лексика — совокупность лексических единиц (в первую очередь терминов) специальных областей знания, образующая особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» (Гринева-Гриневиц 2008:5). На самом деле понятие специальная лексика, безусловно, шире, чем терминология. Специальная лексика — это слова и сочетания слов, употребляемые преимущественно людьми определенной профессии, специальности. Терминология — это ядро того лексического поля, которое именуется специальной лексикой. Типология специальной лексики будет рассмотрена нами в разделе 1.2.

Особенности специальной лексики подробно рассматриваются в работе А.В. Суперанской , Н.В.Подольской, Н.В.Васильевой «Общая терминология: вопросы теории». Заметим, что и в этом исследовании понятия специальная лексика и терминология даются как синонимичные, при этом в изложении материала становится ясным, что специальная лексика здесь также понимается как понятие более широкое по отношению к термину, хотя это и не оговаривается специально.

Как отмечают авторы книги, специальная лексика не является общеупотребительной и понятна лишь тем, кто работает в той же области,

«поскольку она принадлежит не общему языку как средству коммуникации в любых условиях, а отдельным подъязыкам» (Суперанская, Подольская, Васильева 2012: 25). Профессиональное знание требует овладения соответствующим подъязыком, основу которого составляет специальная лексика. К специальной лексике относятся все лексические средства, которые связаны с профессиональной деятельностью человека. Но было бы неверным, утверждают исследователи, относить к ней все то, что не является общей лексикой, или все слова, не имеющие общего употребления: «Специальная лексика создается либо для наименования вещей вообще отсутствующих в естественных условиях, либо для обозначения тех аспектов реальных вещей, которые не попадают в центр внимания человека в повседневной жизни» (Суперанская, Подольская, Васильева 2012: 29).

Исследователи вводят в свою работу понятие "лексическое поле", разработанное Й. Триром (Trier 1934; 1954 – данные указываются по книге Суперанской, Подольской, Васильевой) и в полной мере приложимое к специальной лексике. Вне своего поля, поясняют авторы, специальная лексика либо вовсе непонятна, либо употребляется в ином значении и имеет иную валентность и иные системные связи (как, например, интродукция в музыке и биологии, причастие в лингвистике и религии, морфология в лингвистике и биологии и т.п.). Поэтому для того чтобы быть понятым специальное слово, нужно соотнести его со своим полем, структурно-системные связи в котором организованы своим особым образом. Указание на соответствующее поле производится либо экстралингвистически (путём знакомства с ситуацией общения), либо лингвистически (через контекст, сочетаемость). Все слова специальной лексики имеют повышенную денотативную направленность, так как они создаются для наименования специальных денотатов. Вследствие этого они продвинуты в своем развитии по сравнению со словами общей лексики, утратили связь с традиционными денотатами и не могут быть поняты вне связи с новыми специальными денотатами (Суперанская, Подольская, Васильева 2012 : 29).

Анализу особенностей специальной лексики посвящена первая глава книги В.С. Гринева-Гриневича «Терминоведение». При этом, если в исследовании А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой более широкий объем понятия специальной лексики не оговаривается, хотя и подразумевается, то в работе В.С. Гринева-Гриневича это проистекает из следующего определения: «Специальная лексика — совокупность лексических единиц (в первую очередь терминов) специальных областей знания, образующая особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению». Тем не менее далее эти понятия снова употребляются как взаимозаменяющие. Так, говоря о роли специальной лексики в материальной духовной культуре народа, учёный приводит следующее высказывание академика В.В.Виноградова: «История терминологии — это повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе» (цитируем по книге Гринев-Гриневич 2008: 5).

Термин, по мнению автора «Терминоведения», относится прежде всего к общему классу лексических единиц, и его принадлежность к специальной лексике является вторичной, специфической чертой, а эта специфика в первую очередь обусловлена соотношением и, в частности, оппозицией с общеупотребительной лексикой.

Проблема статуса термина вплоть до 1970-х годов находилась в центре оживленной дискуссии терминоведов, о чём свидетельствуют материалы специальных конференций, и была вызвана, с одной стороны, стремлением противопоставить термины общеупотребительной лексике, вывести их за пределы языка (Капаназе 1965), а с другой — идентифицировать их с общеупотребительной лексикой, утверждая, что «ни в форме, ни в содержании нельзя найти существенной разницы» между словом, принадлежащим к общеупотребительной лексике, и словом, относящимся к лексике терминологической» (Кузькин 1962: 145). В середине 1970-х годов эта проблема несколько утратила свою остроту, так как к этому времени у терминоведов установилось понимание термина как слова или словосочетания,

связанного с понятием, принадлежащим какой-либо области знаний или деятельности. При этом большое число формулировок «не препятствовало единству понимания понятия "термин"» (Шелов 1982: 24).

Наблюдавшиеся тенденции противопоставления терминологии общеупотребительной лексике или игнорирования различий между ними связаны не только с разницей в отношении к терминологии, но и с тем фактом, что в специальной лексике можно встретить как единицы, резко отличающиеся по форме от общеупотребительных слов (например, *ростверк, окситенк, консоль, каннелюра, экскориация, суппорт, зензубель*), так и единицы, совпадающие по форме с бытовой лексикой (такие как, *пол, мачта, водосток, ушиб, кирпич, молоток*), причем в отдельных областях знания тот или иной вид терминов может преобладать (Гринев-Гриневиц 2008: 24).

В качестве примера исследователем приводится специальная лексика в области строительства, одним из наиболее важных свойств которой является ее чрезвычайная близость к общеразговорному языку. Дело в том, поясняет он, что строительство является одним из древнейших видов человеческой деятельности и жилище — такая же обыденная для человека вещь, как еда или одежда, поэтому в серьезные специальные категории типологии сооружений, архитектурных элементов зданий и т. д. входят такие понятные всем термины, как *одноэтажные, многоэтажные, панельные, кирпичные здания; мосты, тоннели, автодороги; дверь, окна, стены, лестницы и т.д.* (Там же). То же самое, вероятно, можно сказать и в отношении геологической терминологии, которая стала предметом нашего рассмотрения в романе О. Куваева «Территория».

В то же время в не менее древней специальной области человеческого знания — медицине, продолжает автор, большинство терминов не употребляется в общеразговорной речи, причем существует даже параллелизм бытовых и специальных наименований: *пневмония и воспаление, плешивость и алопеция, ссадина и экскориация и т.д.* Это можно объяснить как историческими причинами (тем, что медицина изучалась в средневековых университетах, где

общепринятым языком была латынь, и поэтому во всех европейских языках медицинская терминология основана на латыни), так и мотивами этического характера (тем, что иногда больной не должен знать подробности диагноза и специфику лечения) (Гринев-Гриневиц 2008:25).

Тем не менее во всякой терминологии (предметной области специальной лексики) есть некоторое количество лексических единиц, встречающихся как в обыденной, так и в профессиональной речи, — так называемые консубстациональные термины, которые вызывают ряд трудностей при выделении терминологической лексики из словарного состава языка. Относительно появления этих лексических единиц существуют различные мнения: одни специалисты, например, В.П.Даниленко, считают, что они появились в результате заимствования из общеразговорной речи, другие, например, Н.Ф.Яковлев, наоборот, полагают, что каждое слово в момент своего возникновения было термином, но не всякое слово является термином. Термины становятся в языке бытовыми словами по мере того, как новые технические изобретения, новые политические понятия входят в общенародный быт, в массовое употребление. Таким образом, «бытовые слова — это термины, потерявшие новизну, но сохранившиеся в быту. Бытовое слово может вновь стать термином, например, вода — бытовое слово, но в химии вода понимается как вещество (H₂O) --- термин» (Яковлев 1948: 139, цитируем по книге Гринева-Гриневица).

Вторая точка зрения с первого взгляда представляется автору анализируемой книги по терминологии спорной. Факт перехода бытовых слов в специальную лексику достаточно хорошо известен и считается одним из основных средств пополнения терминологии. Более того, если проследить этимологию многих лексических единиц, появляющихся в языке сразу как термины (обычно в результате заимствования), то выяснится, что в языке-источнике они являются или когда-то были общеупотребительными словами. Но далеко не так очевидно, что большинство слов, воспринимаемых в настоящее время в качестве бытовых, ранее не были общеупотребительными, а

были знакомы достаточно узкому кругу посвященных (например, охотникам, жрецам, ремесленникам) и таким образом были единицами специальной лексики, которые со временем стали общеизвестными, как слова *мост*, *тоннель*, *шприц*, *гайка*, относительно которых мы точно знаем, что ранее в нашем языке они были терминами. В.С. Гринев-Гриневи́ч ссылается на работу М. Вартофски (Wartofsky 1968), который приводит свидетельства того, что научные понятия XVII века в XX веке стали обыденными представлениями, а термины — общеупотребительными словами (Гринев-Гриневи́ч 2008: 25-26).

Исследователь приходит к следующему выводу: «Одним из элементов культурной среды, являющимся одновременно и результатом развития цивилизации, средством фиксации ее истории, и одним из средств ее формирования, является язык, и прежде всего специальная лексика — совокупность лексических единиц (в первую очередь терминов) специальных областей знания, образующая особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» (Гринев-Гриневи́ч 2008:5). Именно в специальной лексике, утверждает лингвист, наиболее наглядно обнаруживается связь развития языка с историей материальной и духовной культуры народа. Проводимые в настоящее время многочисленные исследования, направленные на выяснение способов установления закономерностей мышления и науки, не могут быть успешными без анализа специальной лексики, считает ученый.

Прошли многие десятилетия с появления первых теоретических исследований в области специальной лексики. Особенно интенсивными они были в последние пятьдесят лет, когда сформировались проблематика и основные понятия терминоведения — комплексной научной дисциплины, возникшей на базе языкознания и изучающей специальную лексику, в первую очередь термины. За это время были выделены основные единицы специальной лексики и описаны их наиболее важные свойства, определены принципы упорядочения терминологий и основные направления терминологической работы.

Специальная лексика, в первую очередь термины, является основным объектом исследования в терминоведении. Специальные лексические единицы изучаются в терминоведении с точки зрения их типологии, происхождения, формы, содержания (значения) и функционирования, а также использования, упорядочения и создания. Поскольку свойства и поведение термина в большой степени обусловлены терминологией, к которой он принадлежит, в качестве основного объекта терминоведения следует рассматривать терминологию – совокупность терминов, используемых в определенной области знания (Гринев-Гриневиц, 2008: 9).

Сам термин «терминология» является наглядным примером необходимости упорядочения специальной лексики: до недавнего времени он использовался для обозначения трех разных понятий: не только в основном значении — система терминов определенной области знания, но и в значениях— вся совокупность терминов языка и наука, изучающая термины. Для устранения возникавших неудобств для наименования второго понятия был предложен термин «терминологическая лексика» (краткий вариант – «терминолексика»), а для последнего понятия – предложенный ещё в 1969 году термин «терминоведение» (на западе---terminology science) (Гринев-Гриневиц, 2008: 11).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специальная лексика как группа слов и словосочетаний, употребляемых людьми определенных специальностей, занимает чрезвычайно важное место в системе литературного языка и нуждается в изучении с самых разных сторон.

1.1.2. Типология специальной лексики

Как уже говорилось в разделе 1.1, ядром специальной лексики является терминология. Терминология — это совокупность терминов определенной области знания или её фрагмента.

В лингвистической литературе вплоть до недавнего времени неоднократно отмечалось отсутствие общепринятого определения самого понятия **термин**. В

монографии В.П.Даниленко приводится девятнадцать определений термина, данных различными лингвистами. Приведем некоторые из них:

Термины — это «не особые слова, а только слова в особой функции» (Г.О. Винокур. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. Труды МИФЛИ, т. 5, 1939).

«Слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, т.е. или является средством четкого обозначения, и тогда оно простой знак, или средством логического определения, тогда оно — научный термин» (акад. В.В. Виноградов. Русский язык. М.-Л., 1947).

«Термин — точно соответствующее обозначаемому понятию устойчивое, моносемичное, т.е. однозначное по своему значению слово или словосочетание, характеризующееся унифицированным употреблением его в данной отрасли терминологии» (Н.А. Баскаков. Современное состояние терминологии в языках народов СССР. М., 1959).

Термин — это «лексико-семантическая единица, выступающая в дефинитивной функции и отличающаяся строго системным характером, однозначностью, отсутствием синонимов и омонимов в пределах данной науки или отрасли знаний» (А.С. Герд. Проблемы формирования научной терминологии (на материале русских научных названий рыб. АДД., Л., 1968).

«Термин являет собой исторически сложившуюся единицу терминологической системы, единицу, которая обозначает понятие и его место в системе, в ряду других понятий: термин представляет собой слово или словосочетание, служащее людям, объединённым общей специальностью, профессией, поэтому сфера его употребления обычно уже, чем сфера употребления слов неспециальных» (Ф.П. Сороколетов. История военной лексики в русском языке. Л., 1970).

«Термин — это слово или словосочетание (образованное на базе подчинительных связей), имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие, которое применяется в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними

— под углом зрения определенной профессии» (Б.Н. Головин. О некоторых проблемах изучения терминов. Вестник МГУ, 1972, № 5). (Все приведенные выше определения цитируются нами по книге В.П.Даниленко 1977: 83-86).

Исследование В.П. Даниленко написано более сорока лет назад, однако интерес к вопросам терминологии не ослабевает, о чем свидетельствуют работы, написанные после двухтысячного года, уже в двадцать первом веке. Важное место среди них принадлежит уже упоминавшемуся нами исследованию А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой.

В книге А.В.Суперанской, Н.В.Подольской, Н.В.Васильевой даются следующие определения термина: «Термин — это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин — это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин — это основной понятийный элемент языка для специальных целей. Внутри своего терминологического поля термин однозначен» (Суперанская, Подольская, Васильева 2012: 14).

Нетрудно заметить, что в приведенных определениях содержатся некоторые общие, базовые признаки термина. Попытку их обобщения делает В.С.Гринева-Гринева (Гринева-Гринева, 2008: 23). Это такие признаки, как содержательная точность, дефинированность, специфичность употребления, однозначность, стилистическая нейтральность, конвенциональность, воспроизводимость и номинативный характер. Говоря об истории и перспективах терминоведения, исследователь С.Л. Мишланова называет основные из выдвигаемых различными исследователями требований к термину: это «точность, однозначность, отсутствие синонимов, отсутствие эмоциональности, наличие дефиниции и системность» (Мишланова 2003: 96). Отметим, что к перечисленным В.С. Гринева-Гринева признакам добавляется системность.

С.Д.Шелов утверждает: «Терминологичность знака (слова и словосочетания) определяется только относительно некоторой системы

объяснения его значения» (Шелов 1998: 6), то есть значение термина дается через определение. Это и является важнейшим признаком термина.

Каждый термин имеет точное, логическое определение, поэтому не нуждается в контексте, как большинство обычных слов. Например:

Диез –а, м. (спец.). Нотный знак, требующий повышения звука на полутон.

Лизис, -а, м. (спец.). Медленное падение температуры с постепенным ослаблением явлений болезни, в противоположность кризису.

Иногда встречаются слова с двумя и более значениями, употребляющиеся не в одной, а в нескольких профессиональных сферах. Например:

Диафрагма, -ы, ж. (спец.). 1. Мышечная перегородка, отделяющая грудную полость от брюшной. 2. Пластинка в оптических приборах с отверстием, пропускающим лучи.

Девияция, -и, ж. (спец.). 1. Отклонение стрелки компаса от линии меридиана под влиянием находящихся вблизи больших масс железа. 2. Отклонение от нужного направления (например: полета снаряда, пули, хода судна и т.п.) под влиянием каких-нибудь причин.

Термины бывают узкоспециальными и общеупотребительными. Узкоспециальные термины употребляются только специалистами в данной области. Например, слова *абазия* (потеря способности ходить), *абулия* (патологическая слабость воли, безволие), *брадикардия* (замедленный ритм сокращения сердца) употребляются только в медицине, *аблаут* (морфологически обусловленное чередование гласных), *протеза* (появление добавочного звука в абсолютном начале слова), *тезаурус* (словарь языка с полной смысловой информацией) употребляются в лингвистике, *аваль* (поручительство по векселю, сделанное третьим лицом в виде особой. гарантийной записи), *авизо* (извещение, посылаемое одним контрагентом другому, об изменениях в состоянии взаимных расчетов), *профицит* (превышение доходной части над расходной) употребляются в сфере экономики.

Такая лексика дается в словарях с пометами, указывающими на принадлежность слова к определенной специальной сфере: *ав.* (авация), *анат.* (анатомия), *биол.* (биология), *воен.* (военное дело), *лингв.* (лингвистика), *мат.* (математика), *психол.* (психология), *физ.* (физика), *геол.* (геология) и т.п.

Общепотребительные термины имеют более широкую сферу распространения и понятны многим, например, *адреналин*, *аппендицит*, *ангина*, *вакцина* (мед.), *квадрат*, *прямоугольник*, *трапеция* (матем.), *баланс*, *дефицит*, *кредит* (экон.). (Примеры взяты из электронного ресурса: Большого академического словаря)

Типология специальной лексики дается в книге В.С. Гринева-Гриневича. Автор включает в эту группу лексики термины, номены, терминоиды, предтермины, квазитермины, прототермины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы (Гринева-Гриневич, 2008:43). В нашем исследовании мы ограничиваемся только терминами, номенами и профессионализмами.

Определение, основные признаки и особенности термина были рассмотрены нами выше. Второй по значимости разновидностью специальных лексических единиц после терминов являются **номены** — номенклатурные обозначения, называемые также номенклатурными наименованиями и номенклатурными знаками. Они были выделены вслед за терминами еще в 1930-е годы Г.О. Винокуром. Примеры номенов: *БАМ*, *КАМАЗ*, *Севзапстрой* и т.п.

Номены отличаются от терминов рядом особенностей. Поэтому вслед за разграничением терминов и слов общелитературного языка, как считает О.С. Ахманова, следует провести второе разграничение — «между терминологией как совокупностью специальных лексических единиц, служащих для обозначения общих понятий определенной области науки, и номенклатурой как совокупностью специальных лексических единиц, служащих для обозначения единичных понятий — конкретных предметов в этой области» (Ахманова 1966: 6).

Среди признаков, которыми номены отличаются от терминов, в первую очередь следует упомянуть отмеченную Г.О.Винокуром абстрактность и условность, характерную для большинства номенов (Винокур 1939 : 8). Эта черта сближает номены с именами собственными, в особенности номены-названия единичных понятий, часть из которых является именами собственными, как, например, Китай-город, Волга и т.п. Однако нельзя считать, полагает В.С. Гринев-Гриневиц, что для номенклатурного знака берутся звуки или слова вне содержания, поскольку появление любой новой лексической единицы (в том числе собственных имен) всегда чем-то мотивировано и производится по определенным правилам .

Следует разграничивать также термины и профессионализмы. **Профессионализмы**, или профессиональные слова – это слова, употребляемые в разговорной речи людей, объединённых какой-либо профессией, специальностью, и не являющиеся официально признанными наименованиями специальных понятий. Таковы, например, профессионализмы в речи преподавателей: *окно* – «свободный урок в середине учебного дня»; *нулевка* – «подготовительный класс, дети, готовящиеся к поступлению в первый класс школы» и т.п. При употреблении профессионализмов в текстах слова часто берутся в кавычки.

Статус профессионализмов является достаточно сложным. В.С.Гринев-Гриневиц приводит три точки зрения на профессионализмы, существующие в настоящее время в литературе: а) отождествление их с терминами; б) диахроническое разграничение, относящее профессионализмы к единицам ремесленной лексики, сложившейся и функционировавшей в основном в период Средневековья, что препятствует изучению исторического развития специальной лексики, ставя барьер между архаической профессиональной лексикой ремесел и современной терминологией; в) выдвижение в качестве критериев разграничения свойственные профессионализмам ненормированность употребления и функционально-стилевую ограниченность употребления (в устной речи профессионалов в неформальной обстановке), к

которым добавляется и третий критерий—наличие эмоционально-экспрессивных коннотаций (Гринева-Гринева 2008:45).

Сложность этой проблемы в том, как считает В.С.Гринева-Гринева, что между терминами и профессионализмами нет достаточно надежных критериев разграничения. Опровергая ряд оснований разграничения (степень образности, точности, временной статус), сторонники третьей точки зрения предлагают не более надежные критерии (Шелов 1984). Даже при рассмотрении приводимых «ясно различаемых» пар термин — профессионализм, таких как *опечатка* — *ляп*, *рулевое колесо* — *баранка*, *синхрофазотрон* — *кастрюля*, нельзя сделать вывод о надежности предлагаемых критериев. Все три профессионализма созданы с соблюдением норм русского языка, и совсем не обязательно, что в повседневном употреблении слова *ляп* или *баранка* должны каждый раз вызывать больше эмоциональных коннотаций, чем, скажем, очевидные термины *пучка*, *ножка*, *вис* и т.д. Единственным критерием, по мнению автора «Терминоведения», остается ограниченность употребления, но этот критерий действителен только при условии существования параллельного термина, иначе указанные профессионализмы давно приобрели бы статус терминов, как это произошло с лексическими единицами странные частицы, *черная дыра*, *отпад*, *раковина*, *ручка* и т.д. (Гринева-Гринева 2008: 45-46).

Несомненно, что многие специальные лексические единицы можно и назвать одновременно и терминами, и профессионализмами, что свидетельствует о том, что эти классы пересекаются. Несомненно также, что к профессионализмам относится ряд образований, которые вряд ли можно отнести к специальной лексике, как приводимые В.С. Гринева-Гринева в качестве примеров неноминативные фразеологизмы типа *осадить марашку*, *без сучка без задоринки*, *shipshape and Bristol fashion*, *gong for a Burton* (Гринева-Гринева 2008: 46).

Разновидностью профессионализмов исследователь считает профессиональные жаргонизмы, например: *руль* (нулевой цикл строительства), *нутрянка* (внутренние санитарно-технические системы), в медицине —

наводнение легкого (отек легкого при обтурационном ателектазе), *беспольный кашель* (сухой кашель), *играющая гармонь* (разновидность сухого хрипа при бронхиальной астме), *тикер* (человек, склонный к тикку) и т.д. Если часть профессионализмов вполне может иметь нормативный характер (существует большое число профессионализмов, стандартизованных в качестве обязательных терминов), то профессиональные жаргонизмы не способны приобретать нормативный характер, их условность ясно ощущается говорящими.

Сопоставлению понятий «термин и профессионализм» посвящена статья Н.М.Орловой (Орлова 1999: 67-71). Исследовательница определяет профессионализмы как разговорные термины, синонимичные терминам общепринятым.

Профессионализмы, отмечает автор статьи, будучи синонимичны общепринятым терминам, отличаются от последних стилистической и экспрессивной окраской. Вследствие этой особенности авторы художественных произведений активно используют профессионализмы как средство речевой характеристики персонажей.

Н.М.Орлова дает классификацию профессионализмов на материале специальной морской лексики.

К числу профессионализмов она относит в первую очередь многие сокращенные варианты общепринятых терминов, например: *кавторанг* (капитан второго ранга), *канлодка* (канонерская лодка), *старлей* (старший лейтенант). По сравнению с другими профессионализмами они обладают наименьшей экспрессивностью.

Вторую группу исследовательница называет лексическими (лексико-семантическими) профессионализмами. Таковы следующие наименования: *краб* (кокарда), *капуста* (галун на козырьке), *мордотык* (встречный ветер) и др.

В третью группу Н.М.Орлова включает глаголы, образованные от имени существительного, например: *капитанить* (от капитан), *штурманить* (от штурман), *майнуть* (от майна) и т.п.

Четвертая группа включает разговорные термины, образуемые в устной речи профессионалов при помощи суффиксов субъективной оценки, такие как *тралец* (от трал), *мичманок* (от мичман), *кончик* (от конец) и др.

В пятую группу входит разновидность разговорных наименований, отличающаяся от общепринятых терминов ударением. Речь идет о присущей профессиональной речи в целом форме множественного числа существительных с окончанием –а (-я), имеющих в качестве литературного варианта окончание -ы (-и), например: *лоцманы-лоцмана*, *кливеры-кливера*, *стопоры-стопора* и т.п.

Подвергнув анализу произведения русских писателей, включающие специальную морскую лексику, Н.М.Орлова приходит к выводу, что употребление профессионализмов характерно для языка художественной литературы.

Итак, анализ состава специальной лексики позволил нам выделить в ней для дальнейшего рассмотрения термины, номены и профессионализмы.

1.1.3. Специальная лексика: лексикографический аспект

Для изучения специальной лексики очень важна терминография — наука о составлении словарей специальной лексики. Изучение «термина в словаре», наряду с изучением «термина в тексте», расценивается учеными как важное направление в лингвоцентрическом терминоведении (Шмелева, 2003: 96). Этим и занимается терминография. Многие проблемы, исследуемые терминоведами, возникли в практике разработки специальных словарей, и решение этих проблем влияет на методы составления словарей. В то же время изучение любой области специальной лексики неизменно связано с терминографией, так как результаты работы по выявлению, исследованию и упорядочению терминологии обычно оформляются в виде словаря (Гринев-Гриневиц 2008: 11).

Поскольку цель нашего исследования — описать функции специальной лексики в художественном произведении, при отборе материала для анализа мы

неизбежно сталкиваемся с необходимостью определения той или иной лексической единицы, употребляемой в романе О. Куваева, как термина или общеупотребительного слова, установления его принадлежности к геологической терминологии или другой терминосистеме. Для этого нам необходимо обратиться к специальным терминологическим словарям.

Чтобы правильно ими пользоваться, мы должны понять, по какому принципу составляется терминологический словарь, как он построен, каким образом подаются и описываются в нем специальные понятия. Данный вопрос рассматривается в лексикографических трудах.

Первое чтение нами романа О. Куваева «Территория» показало, что, хотя термины, употребляемые в этом произведении, относятся в основном к области геологии, в нем фигурирует немало терминов из области судостроения и судоходства, авиации, военного дела, минералогии, медицины, юриспруденции, философии и т.д. В принципе практически в любом терминологическом словаре выполняются некоторые общие условия описания терминов в словарях и специальных справочниках. Так, в Предисловии к «Словарю камней-самоцветов», где представлены термины, относящиеся к минералогии, мы находим соответствующие указания, позволяющие правильно пользоваться терминологическим словарем (Куликов 1982: 3-10). Мы выбираем именно этот словарь, так как минералогия—это часть геологии, и в исследуемом нами тексте романа О. Куваева также встречаются названия драгоценных камней.

Все термины в словаре расположены в алфавитном порядке. В терминах, состоящих из двух (и более) слов, на первом месте обычно стоит прилагательное, но в словаре, для соблюдения единого порядка расстановки, все термины начинаются с существительного, а устойчивые словосочетания с прилагательным на первом месте даются со ссылкой, например: *полевые шпаты* - см. *Шпаты полевые*. При этом термин как бы расчленяется, но такая расстановка позволяет собрать в одном месте все семейство сходных терминов и дает возможность читателю ознакомиться сразу со всеми разновидностями данного предмета или понятия.

Сначала дается общее определение основного понятия, как правило, подробное, а затем в алфавитном порядке по прилагательным приводятся все разновидности этого понятия. Например, "алмаз" и описание термина, а затем "алмаз алансонский", "алмаз альпийский" и т. д.

После основного термина, набранного полужирным шрифтом, в круглых скобках сообщается (если таковой существует) тем же шрифтом другой вариант написания термина, например: *августит* (*агустит*). Далее следует собственно описание термина: если это камень, то указывается, что именно называется термином - минерал, агрегат, горная порода.

Термины даны в основном в единственном числе, и только те понятия, которыми обозначены группы объектов, приведены во множественном числе, например, "драгоценные камни", "полевые шпаты", "амфиболы". В тексте статей - описаний терминов разрядкой набраны те слова, для которых в словаре имеются пояснения. Омонимы, различные значения или трактовки одного термина выделены в тексте арабскими цифрами.

Изучение специальной лексики в лексикографическом аспекте не только играет важную роль для непосредственной практики составления и использования терминологических словарей, но и помогает углубить понимание сущностных, базисных категорий терминоведения. Глубокое, полное и детальное освещение важнейших вопросов терминологии применительно к проблемам лексикографии дает И.С. Кудашев в теоретическом обосновании проекта составления переводческого словаря специальной лексики (Кудашев 2007).

Отдельные разделы исследования посвящены проблеме соотношения общеупотребительной и специальной лексики; отношениям синонимии в терминологии, которые в теории терминологии считаются неприемлемыми, но существуют на практике. Проведено разграничение между такими разновидностями специальной лексики, как термины, терминоиды и номенклатура (номены). Дается характеристика специальной лексики в аспекте категории активного и пассивного словарного запаса (устаревшие термины и

термины-неологизмы). Автор считает также необходимым учитывать при составлении специальных словарей морфолого-синтаксические классы терминов, то есть морфологические и синтаксические особенности отдельных классов специальной лексики.

Исследователь полагает, что при проектировании основного содержания переводческого словаря специальной лексики проектирование словника должно принимать во внимание целый ряд факторов, влияющих на формирование словника.

При проектировании правой части словарной статьи предполагается учитывать отношения между типами информации и способами их выражения, детализацию и глубину представления информации, средства выражения первичной и вторичной информации. Подчеркивается значимость таких типов информации, как информация о правописании, о произношении, о словообразовании, о словоизменении, о системных связях, об омонимии и полисемии, о синонимических и антонимических отношениях, о сочетаемости, о тематической принадлежности, о хронологическом статусе, об ареальном статусе, о стилистическом и нормативном статусе, о частотности и употребительности, об этимологии специальной лексемы.

Таким образом, мы видим, что изучение терминологии в аспекте лексикографии чрезвычайно важно не только для понимания базовых характеристик этой лексической группы, но и для осмысления системных отношений лексики русского языка в целом. Лексикографическая обработка термина позволяет установить критерии для выделения отдельных групп терминов, выявить отношения терминов с другими лексическими группами, по-новому взглянуть на проблему синонимии и антонимии. Объяснение значения термина в словаре связано с разработкой понятия **языковая картина мира** в аспекте культурологии, что является чрезвычайно важным при обучении неродному языку.

1.2.Стилистическая специфика художественной речи

1.2.1. Образность как главная особенность художественной речи

Под художественной речью понимается в первую очередь речь образная. В художественной речи создаются образы, в которых в художественном произведении предстает авторская картина мира. Художественный образ—это «всеобщая категория художественного творчества, специфические для него способ и форма освоения жизни, «язык» искусства и вместе с тем — его высказывание» (Кожин, Роднянская 1968 : 363).

Образность — сложная и многозначная категория стилистики, имеющая различные интерпретации в связи с различными осмыслениями понятия и термина **образ**. «Необходимо иметь в виду, что самый термин «образ» имеет множество самых различных значений, особенно когда он сопровождается такими эпитетами, как «поэтический», «художественный», «творческий», или употребляется в таких выражениях, как «мышление в образах»,— предостерегает А.Ф. Лосев. — Везде в таких случаях термин «образ» получает с трудом формулируемую массу семантических оттенков и становится поразному семантически нагруженным » (Лосев 1994: 175, цитируем по книге М.Н. Кожин 2006: 255). Речевая специфика художественного произведения определяется его образностью.

Понятие образности, так же как и понятия изобразительности, выразительности литературно-художественной речи, рассматривается и в книге «Русская речь в средствах массовой информации: стилистический аспект» (Коньков и др. 2007). Под образностью ее авторы понимают способность речи формировать образы, быть образной. Образная речь, как и образ, представляет собой соединение двух начал — изобразительного и выразительного, которые неразрывно связаны друг с другом, находятся в единстве, — поясняют авторы.

Изобразительность речи — это «способность речи создавать в тексте словесное изображение единичного объекта в его конкретной наглядности, которая чувственно переживается читателем» (Коньков 2007: 92).

Изобразительный компонент наиболее часто представлен в тексте как описательный или повествовательный фрагмент.

Объектом изображения чаще всего является человек во всех аспектах его существования (портрет, его внутренний мир, совершаемые им поступки, ситуации, в которые он попадает и т.д.), природа (пейзаж), помещение (интерьер), то есть в качестве объекта изображения может выступать любой фрагмент окружающего человека мира.

Выразительность речи — это «выражение автором своего отношения к изображенному, которое включает в себя не только эмоционально чувственные компоненты, но и нечто гораздо большее — смысл изображения, идею понимания изображенного, осознание того, с какой целью это изображено и почему именно таким образом» (Там же). Изображение становится образом только тогда, когда автор, изображая, выражает в слове себя, соединяет с изображением свое понимание изображенного, наделяет изображенное смыслами, которые дают основу для понимания изображенного (Там же).

Природу образа анализирует Н.Д.Арутюнова. Она подчеркивает, что образ является результатом работы индивидуального сознания, он всегда субъективен, окрашен единственным в своем роде восприятием данного субъекта: «Образ не может совпадать с оригиналом уже в силу одного того, что он извлекается из контекста сознания, а не действительной жизни» (Арутюнова 1988: 124) Но «искажение объекта в образе имеет предел <...> Сознание подобно кривому зеркалу или волнующейся поверхности воды, которые, видоизменяя облик человека, все же не превращают его в слона или мышь» (Арутюнова 1988: 126). Таким образом, обобщая сказанное, образом можно назвать любой изображенный автором фрагмент мира, данный как воплощение авторской идеи, авторской концепции.

Образ предполагает речевую художественную конкретизацию. Введение деталей, все более и более конкретизирующих создаваемый образ, дающих читателю ощущение его единичности, уникальности, неповторимости, т.е. степень наглядности, убедительной зримости образа, так или иначе зависит от

детали. Категория «художественно-образной речевой конкретизации» рассматривается М.Н. Кожиной как специфическое свойство именно художественной речи, отличающее ее от всех других разновидностей языкового общения. Оно проявляется в такой намеренно созданной по законам искусства организации языковых средств в речевой ткани художественного произведения, благодаря которой слово-понятие «переводится» в художественный слово-образ, становится выражением индивидуально-неповторимых, как бы видимых внутренним зрением, целостных художественных образов и их элементов, пропущенных через эстетическую оценку писателя. Это такая речевая организация, составляющая целостную систему и реализующая эстетическую функцию произведения искусства, которая специально направлена на то, чтобы ее восприятие вызывало работу фантазии читателя (Кожина 2006: 585).

Поскольку образ в художественной речи находит непосредственное воплощение в слове, осуществляется в слове, то в художественной речи очень важна форма. Форма словесного выражения имеет решающее значение для художественной речи. Здесь уместно сказать об эстетической функции, выполняемой художественной речью. А.И. Горшков утверждает, что «...эстетическая функция языка требует <...> работы над словом с целью открыть читателю и слушателю прекрасное в самом слове» (Горшков 2001: 324).

Эстетическая функция языка, отмечает Д.Н. Шмелев, «обнаруживается в тех случаях, когда используются образные возможности языка, когда значимым элементом речи становится ее звуковая организация, когда на первый план выступает языковая мотивированность средств выражения — этимологическая, экспрессивно-стилистическая или семантическая» (Шмелев 1964: 102) В художественной речи заметно стремление к определенной мотивированности применяемых языковых средств. Эти средства будут рассмотрены в следующем разделе.

Итак, подводя итоги, можно сказать следующее. Образность является главной особенностью художественной речи. Именно образностью

определяется специфика художественного произведения. В образной речи соединяются изобразительное и выразительное начала. В использовании образных возможностей языка проявляется эстетическая функция языка.

1.2.2. Изобразительные средства в художественной речи

В современной лингвистической литературе утверждается, что основным изобразительным средством является предметная лексика (Арутюнова 1999: 15-35). Именно благодаря словам с предметным значением изображение воплощается в словесном произведении и как принадлежность самой реальности, и как результат авторского видения, замысла. Предметная лексика называет элементы чувственно воспринимаемого мира, т.е. видимого, слышимого, обоняемого, осязаемого вещного мира. Она воссоздает в тексте мир видимый, мир звуков, запахов, ощущений, показывает объективные черты, физические свойства этого мира. Предметное слово получает в тексте конкретную референцию: называет данный предмет, о котором идет речь, и представляет читателю этот предмет как некую чувственную данность. Принято говорить о способности предметной лексики изображать чувственно переживаемый мир. В воспринимающем текст сознании оживают изображения, которые, не будучи реально зримыми, чувственно переживаются как самая подлинная реальность (Коньков 2007: 94).

В качестве изобразительно-выразительных средств писателем могут использоваться эпитеты, сравнения, метафоры, метонимии, перифразы и другие тропы.

Эпитет — это слово, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-нибудь характерное свойство, качество. Например, *железная воля, ветхая лачужка, матушка-Русь, смертельно ненавидеть* и т.п.

Сравнение — это сопоставление двух явлений, с тем чтобы пояснить одно из них с помощью другого. Например, *быстрый как молния; белый словно*

сахар; таял точно свечка; это скорее карикатура, чем портрет; насекомое наподобие паука; тополя похожи на древние пирамиды и т.п.

Метафора — это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов либо явлений. Например, *Природой здесь нам суждено; В Европу прорубить окно* (А. Пушкин); *Чичиков еще раз взглянул на него[Собакивича] искоса, когда проходили они столовую: медведь! совершенный медведь*(Н. Гоголь); *В саду горит костер рябины красной* (С. Есенин) и т.п.

Метонимия — это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе внешности и ассоциативной связи между двумя предметами или явлениями. Например, *зал аплодировал; над ним смеялась вся деревня; Белое платье пело в луче* (А. Блок) и т.п.

Перифраз(-а) — это оборот, состоящий в замене названия предмета либо явления описанием их существенных признаков или указанием на их характерные черты. Например, *черное золото* (нефть); *царь зверей* (лев), и т.п.

Самое интересное явление — метафора. Метафора — это не просто троп, это свойство речемыслительной деятельности человека.

Огромная роль в изучении такого явления, как метафора, принадлежит Н.Д. Арутюновой. Метафора рассматривается исследователем ницеейкак семантическая неправильность, которая возникает в результате намеренного нарушения закономерностей смыслового соединения слов. Автор утверждает, что «метафора — это прежде всего способ уловить индивидуальность конкретного предмета или явления, передать его неповторимость. <...> Метафора индивидуализирует предмет, относя его к классу, которому он не принадлежит. Она работает на категориальной ошибке» (Арутюнова 1979: 149).

Дав определение и рассмотрев признаки метафоры, Н.Д.Арутюнова анализирует различие между метафорой и метонимией. Метонимия и метафора различаются характерными для каждого тропа закономерностями семантической сочетаемости. Несмотря на то что метонимия в субъекте идентифицирует «целое» через указание на характерную для него частность,

она обычно принимает уточняющие определения, относящиеся к этой детали, но не к целому. Метафора, употребленная во вторичной для нее номинативной функции, допускает обратную ситуацию. Определение метафоры может характеризовать ее реальный денотат, а сказуемое выбирается им таким образом, чтобы соблюсти согласование с фиктивным денотатом метафоры. «Таким образом, одно и то же имя в экзистенциальной позиции может интерпретироваться как персонификация, в позиции субъекта — как метонимия, в позиции предиката — как метафора», - заключает автор. (Арутюнова 1979: 154). Далее исследовательница рассматривает взаимоотношения между сравнением и метаморфозой и подчеркивает, что «исключение из сравнения компаратива как (*подобно, точно, словно, будто, как будто*), считающееся основным «ходом» в создании метафоры (ср. теорию метафоры как сокращенного сравнения), осуществляет не только формально-синтаксическое, но и семантическое преобразование» (Арутюнова, 1979: 155).

Разграничение областей приложения метафоры и сравнения, по мнению Н.Д.Арутюновой, подтверждается тем, что метафорические имена практически не используются для обозначения случайного подобия, основанного на переменном признаке. Сравнение зачеркивает значение константности признака или категоричности, беспелляционности утверждения, и это вполне согласуется с его основным смыслом: подобие есть нечто субъективное и иллюзорное (Арутюнова 1979: 156).

Говоря о метафоре и художественном дискурсе, Н.Д. Арутюнова отмечает, что «употребление метафоры в художественном произведении всегда ощущалось как естественное и законное» (Арутюнова 1998: 380).

Д.Н.Шмелев утверждает, что образность художественной речи никак не сводится к использованию образных средств самого языка, «переносно-фигуральных значений» слов, их экспрессивно-стилистической значимости и т.д. (Шмелев 1964: 105) Всякое образное содержание литературного произведения выражается через его словесную форму, однако в одних случаях используются образные возможности самого языка, в других случаях

«нейтральные» сами по себе элементы языка становятся носителями и выразителями общей художественной образности, т.е. образного содержания произведения. Если эстетический «образ» построен на прямых значениях слов, то установление этого факта также требует именно лингвистического анализа (Шмелев 1964: 106).

Итак, суммируя изложенное, сделаем следующие выводы. Образ строится на основе изображения. Основой изобразительности в художественной речи является предметная лексика. Изображение получает статус образа тогда, когда оно становится воплощением той или иной авторской идеи. С этой целью (формирование образа) писатель использует различные изобразительно-выразительные средства, такие как эпитет, сравнение, метафора, метонимия, олицетворение, перифраз (-а) и т.д.

1.2.3. Функции специальной лексики в художественном тексте

Проблема функционирования специальной лексики в текстах различных типов, в том числе в художественной речи, — одна из традиционных и в то же время актуальных проблем стилистики, вызывающая неизменный интерес многих исследователей.

Говоря о стилистических экспрессивных средствах языка в книге «Слово и образ», Д.Н. Шмелев особо отмечает использование специальной лексики. Вводимые в художественное произведение термины, заключает он, обычно не столько помогают точному раскрытию существа изображаемой работы, производственных процессов, сколько направлены на то, чтобы создать впечатление подлинной профессиональной атмосферы, чтобы заставить читателя воспринять специальную работу как бы глазами её непосредственных участников (Шмелев 1964: 43).

Действительно, специальные слова, используемые в художественном произведении, связывают художественный текст с жизнью, придают произведению яркость, колоритность. Возьмем такой пример: *«Четыре доменные печи господствовали над заводом своими чудовищными трубами.*

Рядом с ними возвышалось восемь кауперов, предназначенных для циркуляции нагретого воздуха, — восемь огромных железных башен, увенчанных круглыми куполами. Вокруг доменных печей разбросались другие здания: ремонтные мастерские, литейный двор, паровозная, рельсопрокатная, мартеновская и пудлинговые печи и так далее» (А. Куприн). Эпитеты *чудовищные* (трубы), *огромные, увенчанные круглыми куполами* (башни), экспрессивные глаголы *господствовать, разбросаться* расширяют функциональный диапазон терминов, по отношению к которым применяются названные выразительные средства (*доменные печи, завод, трубы, кауперы, циркуляция воздуха, башня, купол, ремонтная мастерская, литейный двор, паровозная, рельсопрокатная, мартеновская, пудлинговая печь*), придавая последним несвойственную им по их лингвистической сущности эмоциональность.

Специальные термины могут служить также для речевой характеристики персонажей (Шмелев 1964: 43).

В статье И.Г. Гуляковой и Н.М. Лейберовой показано, как расширяется функциональный диапазон термина в художественном тексте. Если в специальном тексте проявляется лишь номинативная функция термина, то в тексте художественном, сохраняя информативность, эта функция выступает и как дейктическая, так как может характеризовать ситуацию или лицо (Гулякова, Лейберова 1986: 113). В статье рассматривается употребление морских терминов в книге «Фрегат «Паллада» И.А. Гончарова, где их толкование дано через восприятие путешественника — неспециалиста, неморяка и сопровождается определенным стилистическим эффектом, создаваемым различными приемами (например, термин сопрягается с бытовым предметом или понятием: *палуба* — улица, *кают-компания* — просторная комната, *каюта* — гроб, *трюм* — мышиная норка и т.п.).

Вслед за Д.Н. Шмелевым авторы статьи отмечают, что «термины, неэмоциональные по своей лингвистической сущности, исчерпывающие свою содержательную структуру логической и предметной соотнесенностью с вещью или понятием, добавляют к имманентно присущей им информативной функции

также функцию эстетическую» (Гулякова, Лейберова 1986: 113). Эстетическая и эмоционально-экспрессивная функция терминов, как показывают авторы, проявляется в художественных текстах как в форме традиционных переосмыслений (например, *корабли пустыни, флагман индустрии, у руля правления, космическая вахта* и т.п.), так и в виде индивидуально-авторских метафор (например, *тучи-корабли* у Маяковского, *сухие канаты как волосы старух* у Паустовского и т.п.) (там же). В статье делается вывод о способности терминов «не только широко вторгаться в тексты разных функциональных стилей, но и подвергаться там различным переосмыслениям, метафоризироваться, вступать во фразеологические сочетания, наполняться экспрессией» (Гулякова, Лейберова 1986: 114).

Исследованию функционирования терминологии в системе художественной речи посвящена статья Н.Г. Благовой (Благова 1976). Автор справедливо утверждает, что в составе художественных и публицистических произведений термины становятся элементами образной системы художественной речи. Особое внимание исследовательницы привлекают те семантические преобразования терминов, которым они подвергаются, выступая в качестве художественно-изобразительных средств в составе сравнительных и метафорических конструкций.

Автором замечено, что термины в составе различных сравнительных конструкций испытывают различные семантические преобразования: в некоторых случаях это может быть «осложнение прямого номинативного значения кругом представлений и ассоциаций», в других случаях — «сужение или почти полная нейтрализация прямого номинативного значения и замена его ассоциативными признаками и эмоционально-экспрессивными оттенками» (Благова 1976: 109). Пример первого преобразования взят из романа Д.Гранина «Иду на грозу»: *«Агатов как вирус — сказал Алтынов, -- он ждет подходящих условий, тогда он и развернется»*. Н.Г.Благова показывает, как научный термин, реализуя свое прямое номинативное значение, обогащается

чувственно-наглядными компонентами и приобретает эмоционально-экспрессивную окраску (Благова 1976: 110).

Иная картина наблюдается в тех случаях, когда термин почти полностью утрачивает свое номинативное содержание, приближаясь к метафоре. Этот случай демонстрируется следующим примером: *«Виктор, но я не могу спокойно проходить мимо... — Ты не руководитель, а перпендикуляр какой-то — А ты, ты — параллель, — принужденно улыбнулся Андрей»*. В этом примере, убеждает автор, понятийное содержание термина отступает на второй план и употребление слов приближается к переносному (там же).

Не менее активно специальные слова употребляются в современной художественной прозе и в качестве метафор. Во-первых, продолжается процесс вовлечения в художественный текст традиционных языковых метафор. Они выступают в качестве образных средств благодаря новым, не совсем обычным сочетаниям и в силу этого «обновляют» свой эстетический смысл. В художественных текстах находят отражение такие языковые метафоры, которые развивают переносное значение на основе терминологического, например: инерция, агония, кристаллизация (Благова 1976: 112). Автор утверждает, что специальные слова и выражения, выступающие в текстах как индивидуально-авторские, окказиональные метафоры, составляют более многочисленную группу, чем первая. Как и в сравнительных конструкциях, термин в составе метафоры (а иногда и являясь метафорой) меняет свои семантические характеристики (там же).

Итак, Н.Г. Благова рассмотрела некоторые случаи использования в современной литературе научно-технических терминов в качестве художественных сравнений и метафор. При анализе исследуемого материала автор показала, что процесс вовлечения в художественный контекст терминов самого различного характера весьма активен. Специальные слова и выражения используются для характеристики героев, создания художественных образов; большую активность при этом проявляют названия машин и механизмов, наименования специальностей, названия процессов и предметов, участвующих

в этих процессах, и т.п. При художественно-образном употреблении слова-термины семантически видоизменяются: в контексте, как правило, реализуется не столько понятийное содержание термина, сколько представление читателя о том или ином предмете действительности, который обозначен данным термином. Элементы представления наряду с эмоционально-экспрессивной окраской являются активными компонентами контекстуального значения слова-термина (Благова 1976: 115).

Исследовательница доказала, что в различных сравнительных конструкциях понятийное содержание термина сохраняется в различной степени; в метафоре оно почти полностью нейтрализуется, создается контекстуальное переносное значение. В ряде случаев термины реализуют уже сформировавшееся в языке переносное значение, оживляя тем или иным способом свой эстетический смысл (там же).

Ко всему сказанному следует добавить, что стилистические средства, по справедливому утверждению Д.Н. Шмелева, не могут рассматриваться как нечто самодовлеющее. Для того чтобы показать через речь персонажа его социальную принадлежность, автору не нужно воспроизводить все реальные черты этой речи, все ее отклонения от общелитературной речи. Можно сказать, что стилистически маркированное слово является в художественном произведении чаще всего своеобразным условным сигналом, направляющим в нужную для автора сторону читательское восприятие всего данного текста (Шмелев 1964: 57).

Итак, мы видим, что специальная лексика играет важную роль в художественном произведении. Характер поведения терминов в художественных текстах показал их стремление к восполнению номинативности различными дополнительными функциями. Анализ функций специальной лексики в романе О. Куваева «Территория» будет посвящена вторая глава нашей работы.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Рассмотрев теоретические основы изучения специальной лексики, мы пришли к следующим выводам.

Необходимо разграничивать нередко смешиваемые понятия специальная лексика и терминология. Понятие специальная лексика шире, чем понятие терминология, и включает в себя термины, номены, профессионализмы, квазитермины, терминоиды и другие единицы лексики. В нашем исследовании мы ограничиваемся рассмотрением первых трех.

К специальной лексике относятся все лексические средства, связанные с профессиональной деятельностью. Обладая определенной спецификой, специальная лексика является частью общелитературного языка. В специальной лексике можно встретить как единицы, резко отличающиеся от общеупотребительных слов, так и единицы, совпадающие по форме с бытовой

лексикой. К такого рода лексике относится специальная лексика в области геологии, функционирование которой в романе О. Куваева «Территория» является предметом нашего исследования.

Ядро специальной лексики – терминология. Признаки термина – точность, однозначность, дефинированность, специфичность употребления, стилистическая нейтральность, конвенциональность, воспроизводимость, номинативный характер, системность.

Вторая по значимости группа специальной лексики после терминов – номены. Если терминология — это совокупность специальных лексических единиц, служащих для обозначения общих понятий определенной области науки, то номенклатура — это совокупность лексических единиц, служащих для обозначения единичных понятий - конкретных предметов в этой области.

Профессионализмы — это слова, употребляемые в разговорной речи людей, объединённых какой-либо профессией, специальностью, и не являющиеся официально признанными наименованиями специальных понятий. В качестве критериев разграничения терминов и профессионализмов выдвигаются свойственные профессионализмам ненормированность употребления, функционально-стилевая ограниченность употребления и наличие эмоционально-экспрессивных коннотаций. К профессионализмам относят сокращенные варианты общепринятых терминов; лексико-семантические профессионализмы; разговорные глаголы, образованные от имен существительных; разговорные термины, образуемые в устной речи профессионалов при помощи суффиксов субъективной оценки; разновидность разговорных наименований, отличающихся от общепринятых терминов ударением.

Для определения лексической единицы как термина или общеупотребительного слова необходимо обращаться к специальным терминологическим словарям и понимать, как ими пользоваться. Изучение терминологии в аспекте лексикографии играет важную роль в правильном понимании базовых характеристик терминов и системных отношений русского

языка. Лексикографическая обработка термина позволяет установить критерии для выделения терминологических групп, выявить их отношения с другими лексическими группами. Объяснение значения термина в словаре тесно связано с разработкой понятия «языковая картина мира» в аспекте культурологии.

Изучив особенности специальной лексики, можно приступить к исследованию специфики её функционирования в художественном тексте.

Речевая специфика художественного произведения определяется образностью. Образность является главной особенностью художественной речи. В образной речи соединяются изобразительное и выразительное начала. В использовании образных возможностей языка проявляется эстетическая функция языка.

Образ предполагает речевую художественную конкретизацию. Степень убедительности образа зависит от деталей, конкретизирующих создаваемый образ.

Образ строится на основе изображения. Основой изобразительности в художественной речи является предметная лексика. Изображение получает статус образа тогда, когда оно становится воплощением той или иной авторской идеи. С этой целью (формирование образа) писатель использует различные изобразительно-выразительные средства, такие как эпитет, сравнение, метафора, метонимия, олицетворение, перифраз (-а) и т.д.

Функциональный диапазон термина в художественном произведении значительно расширяется: информативно- номинативная функция выступает и как дейктическая, так как может характеризовать ситуацию или лицо (речевая характеристика). В художественном тексте реализуется эстетическая функция термина. Вводимые в художественное произведение специальные слова создают впечатление подлинной профессиональной атмосферы, связывают художественный текст с жизнью, придают произведению яркость, колоритность, выполняя тем самым экспрессивно-эмоциональную функцию.

Термины в художественном тексте подвергаются различным переосмыслениям, выступают в качестве сравнений, метафоризируются, вступают во фразеологические сочетания, наполняются экспрессией.

Итак, специальная лексика играет важную роль в художественном произведении. Характер поведения терминов в художественных текстах показывает их стремление к восполнению номинативности различными дополнительными функциями. Анализу функций специальной лексики в романе О. Куваева «Территория» посвящена вторая глава нашей работы.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ О. КУВАЕВА «ТЕРРИТОРИЯ»

2.1. Характеристика специальной лексики в романе О. Куваева "Территория" с точки зрения принадлежности к различным терминосистемам

Специальная лексика, используемая в различных областях профессиональной деятельности, служит одним из важнейших средств создания выразительности в художественной литературе. Характеристика специальной лексики с целью её анализа может осуществляться с помощью классификаций разных типов.

В первую очередь следует охарактеризовать специальную лексику, представленную в романе Олега Куваева, с точки зрения её принадлежности к различным терминосистемам.

Самое большое количество специальных единиц в романе «Территория» (около 50 %) относится к геологической терминологии. Такое

активное употребление геологических терминов в данном произведении объясняется, во-первых, его тематикой, а во-вторых, тем, что его автор сам является геологом по специальности. О. Куваев во время учёбы начал ходить в экспедиции, за три года учёбы в институте он побывал на Тянь-Шане, в Киргизии, в верховьях Амура. После окончания института он добился распределения на Чукотку и в течение 3 лет работал начальником партии геологического управления в посёлке Певек, на берегу Чаунской губы. В 1960 году Олега Куваева перевели в Магадан в Северо-Восточное геологическое управление, на должность старшего инженера отряда геофизического контроля. Ещё через пять месяцев он стал старшим специалистом по гравиметрии геофизического отдела СВГУ. Через год СВГУ в Магадане организовал Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт, Куваева пригласили на руководящую должность. Он руководил группой, проводившей геофизические исследования на острове Врангеля, на дрейфующих льдах Чукотского и Восточно-Сибирского моря. В конце 1960-х Куваев уходит из геологии и становится профессиональным писателем.

При определении принадлежности слова из текста романа к геологической терминосистеме возникают определенные сложности по отграничению этих терминов от терминов смежных наук. С геологией очень тесно связаны такие области науки и практической деятельности, как геодезия, минералогия, горное дело, нефтедобыча и некоторые другие. Как отдельные дисциплины они входят в состав предметов, изучаемых на геологическом факультете. Несмотря на наличие специальных словарей по геодезии, минералогии, горному делу, нефтедобыче (названия этих словарей приведены нами в списке специальной литературы), в более широком смысле мы, безусловно, можем рассматривать эти термины как геологические, так как провести чёткую границу между этими сферами деятельности, как и между соответствующими терминологиями, очень трудно. Например, такие термины, как *месторождение*, *партия*, *промывальщик*, *геологическая съёмка*, *теодолит*, *ремень*, *корыто*, *автомат*, *маслёнка*, *амортизатор*, *холостой ход*. можно отнести как минимум к двум, а

то и ко всем перечисленным подсистемам. Поэтому всю специальную лексику, относящуюся к названным отраслям, мы будем квалифицировать как геологическую.

Мы не посвящаем отдельного раздела рассмотрению категориальной семантики слов-терминов в романе Куваева, то есть не осуществляем классификацию по их принадлежности к различным частям речи, но очевидно, что на первом месте по степени употребительности в нём стоят имена существительные (вследствие номинативного характера терминологии как таковой), затем идут прилагательные и глаголы. Некоторые существительные, глаголы и прилагательные являются терминами только в составе терминологических словосочетаний, например: *геологическое строение, молочный кварц, камеральная палатка, полярный день, полярная ночь, мыть золото, открыть россыпь, золотоносные провинции, золотоносный пояс, весовое золото, шлиховое золото, морские губы* и т.п.

Немаленькая часть специальных лексических единиц, относится к геологической терминологии в широком понимании, это такие специальные единицы, как: *грунт, золото, извержение, интрузивчик, кварц, киноварь, коса, магма, магнетит, массив, наледь, олово, полевик, полярник, россыпь, скала, торбаса, торосфауна, торф, тундра, тундровик, эрозия, абсолютный возраст, арктическая геология, геологическая карта, геологический молоток, геологическая съёмка, геологическое строение, геологическое управление, горная порода, земные недра, земной пласт, золотоносный гранит, золотоносный пояс, кварцевые жилы, методическая съёмка, низкотемпературный молочный кварц, петрографический анализ, полевая палеонтология, полезные ископаемые, полевые книжки, полевой сезон, полярные надбавки, рудные жилы, самородный металл, самородная ртуть, сланцевая щётка, формация гранит.*

Так как выполнение геологических работ связано с определенной местностью, ландшафтом, рельефом, при описании жизни и деятельности геологов в романе активно используются географические термины, например:

долина, запруда, коса, котловина, ложбина, нагорье, обрыв, остров, плоскогорье, побережье, пойма (реки), поле, приток (реки), распадок, рельеф, сопка, тундра, урочище , как в следующих фрагментах:

«Баклаков вышел на перевал. Впереди массив круто обрывался, внизу лежала желтая тундра с бликами озер. Совсем далеко на горизонте тянулась черная полоса, прорезанная кое-где водными отсверками. Это и была легендарная река Ватап на подступах к дикому нагорью Кетунг. Баклаков оглянулся » (с.85).

«Семен Копков шел обычным маршрутом и вдруг за поворотом долины увидел сопку ярко-красного цвета. Он опустил глаза, поднял их снова, но видение не исчезало. Перед ним — реальность среди реального мира — стояла сопка ярко-красного цвета. На первый взгляд она целиком состояла из киновари» (с.110).

Следует отметить, что многие из этих терминов относят как к географической, так и к геологической терминологии, снабжая их соответствующими пометами или помещая в отдельные специализированные словари. При этом толкование этих слов в географических и геологических словарях несколько различается, например: *сопка, тайга, тундра, рельеф, устье, переходная зона, урочище*.

Очень важны также для проведения геологических работ климат и погодные условия, отсюда использование в тексте романа терминов гидрометеорологии, например: *гидрограф, гидростанция, горизонт, мгла, паводок, позёмка, прогноз, стратостат, туман, южак*, как например, в следующих фрагментах:

«Когда он, Седой, сделал первую расчистку, задула поземка, потом пошел сильный снег. Гурин набил рюкзак образцами, чтобы рассортировать их в палатке, и поехал вниз, сказал, что вернется за другой партией» (с.271) .

«Сергей почему-то думал о горных лыжах «мукачах». Можно было сделать из них грузовые нарты. И до паводка уйти в горы, потому что холмы ничего неожиданного не дали. Можно сделать еще одни нарты, а главный груз и

гуринские тяжелые образцы оставить в палатке, чтобы зимой забрать самолетом »(с.272).

Аналогично с употреблением ряда терминов и в геологии, и в географии, существует целая группа терминов, используемых параллельно как в геологии, так и в военном деле, например: *арсенал, взрывчатка, детонатор, заброска, лагерь, патрон, полигон, разведка, разведчик, разъезд, рекогносцировка, рекогносцировщик, рекогносцировочный, стратегическая ошибка*. Это можно объяснить схожестью действий, осуществляемых при добыче полезных ископаемых, и военных действий.

В тексте встречаются и сугубо военные термины, например: *винтовка, винчестер, пистолет, ручной пулемёт Дегтярёва, РПД - 7.26 мм, Ванька-взводный*. Они употребляются тогда, когда речь идёт об охоте, о поиске месторождения, о походе. Например:

«Сейчас, на вторые сутки, он жалел, что не взял винтовку. Взял пистолет, оружие идиотов, но и тот с ремнем, кобурой и пачкой коротких патронов валялся на дне рюкзака. Баклаков нагнулся и прямо от земли закрутил в зайца камень» (с.85).

«Богода проскрипел протезами к высокому зеленому сейфу, заслонив собой замок, открыл сейф и вынул из глубины чехол из нерпичьей шкуры и тяжелый нерпичий же мешочек.

— Бери, — вздохнул Монголов, протягивая Баклакову свой короткий винчестер, зависть управления. — Бери, дарю!

И подал мешочек с патронами. Было в жестком лице Монголова нечто такое, что заставило Сергея просто сказать:

— Ага. Спасибо. Ты-ы! Ну, спасибо!

И уйти. Тяжесть винчестера в руке как бы переводила жизнь в другую плоскость, теперь он был уже в поле, он уже был экспедиционный, и жизнь подчинялась экспедиционным, а не поселковым или городским законам »(с.260)

Добраться до Территории, где происходит действие романа, можно самолётами, судами и поездами. Описание маршрутов геологов, а также

транспортных средств, которыми они передвигаются, влечёт за собой употребление терминов судоходства и судостроения, таких как *борт (корабля, судна), бриг, бухта, вельбот, днище (корабля, судна), каюта, койка, корабль, компас, курс, ледакол, мачта, мореплавание, навигация, палуба, пароход, радиорубка, радист, рейд, рейс, судно, судоходство, узел, морской, судовой, штиль, штормовка, ихуна, лавировать, морской бинокль, судовой журнал, штурманская карта*, терминов авиации и самолётостроения, например: *авиагоризонт, бортмеханик, вираж, пилот, пилот-виртуоз, пропеллер, ротор, самолет, самолетик, фюзеляж, заложить вираж, вырулить, лавировать, уйти "на форму", воздушная трасса, посадочная полоса, приборная доска, АН-2, ИЛ-18, ЛИ-2, НПП (наставление по полётам)*, а также железнодорожной лексики, например: *автоблокировка, маршрут, переправа, паровоз, разъезд, кольцевой маршрут*. Практически все эти слова относятся как к специальной, так и к общеупотребительной лексике. Например, они употребляются в этом фрагменте:

"Чтобы попасть на Территорию, вы должны сесть в самолет. Правда, летом вы можете добраться сюда и на пароходe — месячное плавание среди льда и тумана, когда кажется, что мир исчез и существуют лишь железная палуба, переключки сирен каравана и ваша каюта. Через несколько дней именно в каюте вы и будете проводить почти все свое время, ибо вам быстро осточертеет блеклая полярная вода, низкое небо и слово «навигация», которое произносится тысячу раз на дню." (с.51)

"Чинков видел затылки и спины пилотов, широкие от сидячей жизни. Северстроевские летчики знали, кого везут. ..Моторы ЛИ-2 монотонно гудели «боум-боум-боум». Чинков, казалось, дремал. Глаза закрыты, лицо спокойное." (с.61)

Геология - профессия опасная, и ради добычи ценного металла, доказательства правильности выбранного пути геологу часто приходится рисковать. Холод, суровый быт, тяжелые условия работы вызывают болезни, а порой даже создают угрозу жизни. При описании состояния здоровья своих

героев, Олег Куваев привлекает медицинскую терминологию, такую как *антибиотики, инфаркт, мозг, обморожение, озноб, перелом, простуда, ревматизм, слабость, сознание, фельдшерница, эрозия, фельдшерский пункт.*

Например:

"Оказалось, что совещание еще не начиналось, потому что главный инженер управления Робыкин задержался в политотделе. Корифеи золотой промышленности чесали языки в коридоре — мужчины с изрезанными морщинами лицами, сверхчеловеки. Каждый нес за плечами груз легендарных лет. ...Спины их по сей день были прямыми, и каждый, если даже позади числилось два инфаркта, считал себя способным на многое." (с.57)

Описывая флору и фауну тех мест, где трудятся геологи, автор романа использует термины ботаники и зоологии: дуб, кустарник, метлица, осока, ягель; голец, комар, куропатка, куропад, мамонтовая кость, полярный волк. Большая их часть принадлежит к общеупотребительной лексике. Например:

«Вслед за жарой пришли тундровые пожары. Горели на больших пространствах ягель, трава и торф. Дым застилал горизонт и окрашивал окрестность в сиреневые и фиолетовые тона» (с.51).

«В узких долинах зеленела осока, тонко пищали неизвестные птицы, грохотали осыпи, сдвинутые бегом снежных баранов» (с.82).

Остальные терминосистемы представлены единичными примерами. Это такие области специальной лексики, как электротехника (*контур, радиограмма, рация селектор, техник-электрик, умформер*); астрономия (*звезда, Полярная звезда, шар солнца*); физика и химия (*аммонал, колба, микроскоп, спирт*).

В романе употребляются специальные единицы, принадлежащие к различным терминосистемам, в числе самых активных употреблений — геологические и географические специальные единицы, а также специальные единицы морского дела, военного дела, как слова, так и словосочетания. Все эти специальные единицы выполняют информационную функцию, они передают определенную информацию и способствуют созданию производственной атмосферы. Используясь в переносном значении, они

выполняют также выразительную функцию как тропы. Анализ функционирования этих специальных единиц дан в следующих параграфах.

2.2 Функционирование специальной лексики в авторской речи романа О. Куваева «Территория»

2.2.1. Использование специальной лексики при описании персонажа

Как уже говорилось в первой, теоретической главе, наиболее часто в качестве объекта изображения в художественном произведении выступает человек. Основными средствами характеристики персонажа служат его портрет, изображение его внутреннего мира, рассказ о его жизни, о совершаемых им поступках и т.п.

Прошло более сорока лет с момента выхода романа Олега Куваева «Территория», а он до сих пор востребован у читателей. С успехом прошел и одноименный фильм, снятый недавно на его основе. Чем же так привлекательно это произведение? Как писал сам Куваев, открытие золотоносной провинции - это только внешний сюжет романа: « Внутренне же это история о людях, для которых работа стала религией. Со всеми вытекающими отсюда последствиями: кодекс порядочности, жестокость, максимализм и божий свет в душе. В принципе каждый уважающий себя геолог относится к своей профессии как к символу веры. Производственных романов много. Отличие моего, что герои его веруют ещё и в свой образ жизни как единственно правильный» (с.9).

Авторская идея в романе «Территория» - показ особого мира особых людей — воплощается в основном через создание образов геологов, главных персонажей произведения. Большую роль в создании этих образов играет специальная лексика: термины, профессионализмы и номены, принадлежащие к различным терминосистемам и составляющие различные тематические группы .

При помощи специальной лексики автор романа изображает профессиональную геологическую среду, воссоздает особую атмосферу этой области деятельности человека. Специальная лексика используется писателем и для описания самих персонажей: их внешности, характеров, этапов жизненного пути (биография).

В произведении действует множество главных и второстепенных персонажей. Практически каждый из них представлен по определенной схеме: 1. Имя-отчество-фамилия. 2. Профессиональный статус. 3. Внешность. 4. Биография. 5. Характер. Иногда отчество отсутствует, но указывается кличка, например: прораб Салахов по кличке Сашка Цыган; или кличка дается вместо имени-отчества и фамилии, например, клички геологических рабочих: Малыш, Кефир, Бог Огня.

Первое упоминание имён главных героев предваряется указанием их профессионального статуса, для чего используются термины соответствующей тематической группы (наименование человека по профессии, специальности, должности), например: главный инженер геологического управления «Северстрой» Илья Николаевич Чинков; начальник Восточной поисковой партии Владимир Михайлович Монголов, промывальщик Клим Алексеевич Куценко; бывший начальник партии, инженер Михаил Аркадьевич Катинский; съёмщик-рекогносцировщик Сергей Баклаков; прораб Салахов по кличке Сашка Цыган.

Введение в текст героя и знакомство с ним читателя осуществляется автором посредством изложения основных вех его жизненного пути до и после появления на Территории. Например: «(Монголов) ... в свои пятьдесят три года привык к порядку, потому что жизнь Монголова прошла под словами «приказ» и «необходимо». Он служил кадровым офицером, потому что его направили в армию, потом стал горняком, ибо так требовалось, стал оловянщиком, потому что стране позарез было нужно олово, пошёл на фронт, когда началась война, и оставил войну по приказу, ибо в олове война нуждалась больше, чем в

командире батареи. Он был специалистом по поискам касситерита - главной оловянной руды. Здесь, в самом дальнем углу «Северного строительства», имелся касситерит, он создал Посёлок, на олове специализировалось их управление. Монголов считал, что и его личная жизнь связана с оловом» (с. 67-68). «Прекрасный оловянщик, давний друг Миша Катинский. Три года назад он руководил партией на соседней речке Капай. Задачей партии было установление границ оловоносной провинции. Тундровый чёрт подбросил ему в трех шурфах пробы с весовым золотом. Катинский срочно написал докладную о переориентации своей партии на золото. Где сейчас инженер и давний друг Миша Катинский. В Средней Азии! Сказал при отъезде, что подросли дети, требуют твердую руку отца» (с.68).

Как видно из этих фрагментов, при изображении биографии в художественном произведении писатель ориентируется на классический жанр биографии, структура и основные признаки которого таковы: 1) изложение событий жизни персонажа выстраивается в строго хронологической последовательности; 2) при перечислении основных событий жизни героя берётся исключительно фактический материал; 3) в изложении фактов биографии отсутствует оценочность. Используемая при изложении биографий героев терминология создаёт ощущение объективности, подчеркивает стремление автора уйти от оценки, однако полностью ему это не удастся, так как это не реальная биография, а её изображение в художественном произведении, в котором неизбежно слышен авторский голос. (Оценка выражается в несобственно-прямой речи).

Специальная лексика используется в романе и при создании портрета персонажа. Часто описание внешности сопровождается производственной характеристикой персонажа, как, например, в следующем фрагменте: «Куценко был широк корпусом, со стриженным затылком, жёстким чубом и действительно напоминал жука в брезентухе и сапогах. На Реке он имел репутацию виртуоза в работе с лотком, числился прорабом по штатному расписанию и адъютантом Чинкова по сути» (с. 53).

Профессионализм «брезентуха» — производное от словосочетания «брезентовая куртка» - спецодежда из особо плотного материала, защищающего от ветра и дождя. Употребление здесь этой специальной лексической единицы подчёркивает суровость труда геологов, вынужденных работать в любых погодных условиях. К тому же Куценко — промывальщик по специальности (с. 53, выше). Он моет золото в холодной воде, на него летят ледяные брызги, от которых его защищает непромокаемый брезент. Грубая, негнущаяся, темная ткань куртки, её топорщащиеся рукава напоминают жёсткие крылья крупного квадратного жука, на которого похож в этой одежде Куценко. Благодаря этому облачению Куценко заслужил среди геологов прозвище «Скарабей» (с. 53, выше). *Скарабей* — тоже единица специальной лексики, относящейся к зоологической терминологии: Скарабей — наименование навозного жука (класс насекомых). Куценко получил свое прозвище не только из-за внешнего сходства с этим насекомым. Известно, что у древних египтян это священный жук, изображаемый на монетах, на камне и т.п. Куценко имеет репутацию безупречного мастера своего дела, его уважают и ценят, и это отразилось в его прозвище.

За описанием внешности Куценко следует его производственная характеристика: «На Реке он имел репутацию виртуоза в работе с лотком, числился прорабом по штатному расписанию и адъютантом Чинкова по сути». В этой характеристике использование специальных слов — *лоток, прораб, штатное расписание, адъютант* — сочетается с употреблением слов общеупотребительного языка, содержащих оценочность: *виртуоз, числиться, по сути*. Слово «река» относится как к общеупотребительной лексике, так и к географической терминологии («естественный, значительный и непрерывный водный поток, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном им русле»). В романе «Территория» оно употребляется с заглавной буквы, как имя собственное (так же как и слова *Территория, Город, Посёлок*). В контексте произведения Куваева это имеет особое значение и говорит об избранности, исключительности этих

мест для работающих здесь геологов, для которых эта Территория, этот Город, этот Посёлок, эта Река — единственные, уникальные, с которыми навеки связана их жизнь и работа. Употребление этих специальных лексических единиц таким образом способствует воплощению авторского замысла. Военный термин «адъютант» — «офицер», состоящий при высшем военном начальнике для выполнения служебных поручений или штабной работы, - употребляется здесь в переносном смысле, указывая не только на подчиненное положение прораба по отношению к главному инженеру управления, но и на бесконечную преданность этого работника своему сослуживцу, которого он давно знает и кому безгранично верит.

Специальные слова, обозначающие орудия производства геологов, — неизменные составляющие портрета геолога, как в следующем отрывке текста: «С большими металлическими лотками, лопатами на коротких ручках, привьюченными поверх рюкзаков, они походили на старателей, вольных искателей форта. У рабочего, остроносого застенчивого мужичка, была громкая и неудобная для произношения кличка — Бог Огня. Получил он её за невероятное умение разжигать костры в любое время и в любой обстановке» (с. 82). Жаргонизм «форт» и диминутив «мужичок» несколько приземляют романтические образы геологов, вносят в описание этих суровых людей ноты человечности и теплоты.

Описание внешности Бога Огня сливается с его производственной характеристикой: «Когда он доводил шлих, то улыбался почти счастливо, хотя трудно представить себе счастливым человека с распухшими от ледяной воды кистями, с согбенной над лотком спиной и гарантированным на остаток дней ревматизмом» (с. 82). В следующем фрагменте сочетаются элементы портрета, биографии и характеристики: «Жора Апрятин — полярный волк. Природа действительно лепила Жору по образцу викинга: голубые глаза, светлые волосы. ... остальное завершил дед — известный географ, исследователь Центральной Азии. Он учил внука читать по путешествиям Николая Михайловича Пржевальского, мучил холодной водой по утрам, самовластно

направил в Горный и самовластно распределил работать на Север». В создании портрета Апрятин активно используется специальная лексика (полярный волк, географ, Центральная Азия, Пржевальский, Горный, Север), способствующая возникновению у читателя представления об Апрятине как о хорошо образованном, опытном представителе геологической династии.

Общая характеристика геологов содержится в следующем фрагменте: «...он (Баклаков) все время вспоминал высказывание Семёна Копкова — корифея дальних маршрутов: «Мы не викинги, и нечего выпячивать челюсть. Мы - азиаты и тут живем. Высшая добродетель в тундре — терпение и осторожность. Высшая дурость — лезть напролом. Огибай, выжидай, терпи. Только тогда ты тундровик». Слово «тундровик» (житель тундры), применяемое обычно по отношению к оленеводам, приобретает в контексте романа дополнительное специализированное значение: тундровик — геолог, чья деятельность по добыче полезных ископаемых (таких как золото, олово, железо и т.п.) целиком происходит в тундре, вследствие чего в понятие профессиональных навыков и умений для него включаются качества, необходимые для выживания в этих районах: выносливость, гибкость, осторожность.

При создании производственных характеристик персонажей, содержащих специальную лексику, нередко используются различные выразительные средства, такие как сравнение, метафора и метонимия. Рассмотрению специальной лексики в структуре сравнения, метафоры и метонимии будет посвящён специальный раздел нашей работы.

2.2.2. Использование специальной лексики для изображения профессиональной среды

Исследуя использование специальной лексики в авторской речи, кроме её функции при описании персонажа, следует также обратить внимание на характеристики, которые проявляются в изображении профессиональной среды.

Поскольку О. Куваев относится к таким писателям, кто хорошо владеет знанием соответствующей интересам его творчеству научной области, без

сомнения, в речь автора вошли многие специальные лексические единицы. Это является не только характеристикой его речевой манеры, но и неповторимым средством при изображении ситуаций и фона для событий, происходящих в кругу специалистов. Специальная лексика в авторской речи настоящего романа служит для создания впечатления подлинной профессиональной атмосферы, помогает читателям воспринимать труд геологов глазами его участников.

Использование специальной лексики для изображения профессиональной среды происходит уже в самом начале романа: «Чтобы попасть на Территорию, вы должны сесть в самолет. Правда, летом вы можете добраться сюда и на пароходе — месячное плавание среди льда и тумана, когда кажется, что мир исчез и существуют лишь железная палуба, переключки сирен каравана и ваша каюта. Через несколько дней именно в каюте вы и будете проводить почти все свое время, ибо вам быстро осточертеет блеклая полярная вода, низкое небо и слово «навигация», которое произносится тысячу раз на дню» (с.48). В этом фрагменте слово «Территория» имеет двойное значение. Во-первых, оно является географическим термином, обозначающим наименование любой части поверхности суши, и может относиться к любому таксону пространственной иерархии — ареалу, городу, району и т. п. Во-вторых, слово «Территория» в этом романе можно считать профессионализмом, обозначающим особенную часть российской северной земли, в которой герои живут, разведывают и добывают полезные ископаемые. Слово «Территория» в тексте романа всегда пишется с прописной буквы и появляется очень часто — а именно 121 раз. При этом оно всегда употребляется самостоятельно, без дополнительных пояснений и эпитетов, представляя землю, где герои работают ради государства и веры, проявляют героизм в суровых климатических условиях. Свое понимание значения слова «Территории» автор изложил в романе так : «Это страна мужчин, бородатых "по делу", а не влечением моды, страна унгов, меховых костюмов, пург, собачьих упряжек, морозов, бешеных заработков, героизма — олицетворение жизни, которой вы, вполне вероятно, хотели бы жить, если бы

не заела проклятая обыденка. Во всяком случае, вы мечтали об этом в юности»(с.48). Территория показана в романе как особая земля, для геологической деятельности она святая, для посещения суровая, как другая планета. И этот смысл также отражается в тексте, Снегопад в июле утвердил поколебленный жарой тезис: «Территория есть Территория» (с.107), «Когда же вам надоест почти сутки сидеть в самолетном кресле и продувать себе уши после посадок на забытых богом аэродромах, вы встретитесь с первой неожиданностью. Рейс ваш окончится не на той планете, с которой начался»(с. 48). Употребление здесь вместо общеупотребительного слова *аэропорт* авиационного термина *аэродром* также укрепляет дистанцию, которая существует не только в пространстве, но и в психологическом ощущении.

В первом фрагменте, приведённом нами, автор использует также специальные единицы морского дела «*палуба*», «*каюта*» и «*навигация*». *Палуба* и *каюта* — часть парохода. (*Палуба* — Горизонтальное перекрытие в корпусе и надстройках судна, простирающееся по всей их длине. *Каюта* — помещение на корабле для коллективного отдыха, занятий, совещаний и приема пищи начальствующего состава.) Во время пребывания на пароходе эти помещения тесно связаны со временем, люди больше времени проводят в этих местах. Употребление этих терминов более эффективно передает читателю представление о «жизни на судне» и помогает понять, «что у них перед глазами». Профессионализм *навигация* — производный от термина «*навигационный период*», это промежуток времени, когда по климатическим условиям (уровень воды, ледовая обстановка и пр.) в данном порту, районе моря или морском бассейне возможно судоходство. Этот период очень важен для деятельности геологов, и поэтому это слово часто встречается в их речи, изображая профессиональную атмосферу. Частное использование специальных единиц в одном фрагменте не просто повтор, а необходимость. Специальные слова разных терминосистем помогают изобразить профессиональную среду.

Когда мы говорим о ручке для писателя и оружии для солдата, можно понимать их как символические предметы. Для геологов, работающих на

Территории, среда их бытовой жизни и круг профессиональной деятельности практически совпадают. Использование специальной лексики богаче представляет профессиональную среду. Например: « Двадцать лет назад через этот перевал так же пылили грузовики, идущие на касситеритовый прииск, выстроенный во время войны. И через этот же перевал уходили тракторные сани, груженные взрывчаткой, брезентом, мехом, железом, детонаторами в плоских ящиках, соляркой, бензином и многим другим. А поверх всего на санях сидел разный народ и смотрел в бледное небо или на Поселок, который, конечно, был совершенно иным, но был» (с.50). В этом фрагменте автор рисует переход грузовиков и тракторных саней через перевал. На них погружен типичный тундровый набор: взрывчатка, брезент, мех, железо, детонатор. Всё это редко нужно в городе, но обязательно для Территории. Профессионализм *взрывчатка* является обобщенным названием взрывчатых веществ, в его составе может быть толуол, аммонит, тол, нитроглицерин, динамит, тротил и т.п. Термин *детонатор* тоже является средством для взрывания, он обеспечивает детонацию взрывчатых веществ с помощью начального взрывного импульса. Все эти предметы тесно связаны с производством. С точки зрения макроскопической можем считать место их работы, технику, материалы, транспортные средства, даже одежду воплощением профессиональной деятельности, с точки зрения микроскопической профессиональная среда детализируется через них.

Специальная лексика эффективно описывает производственную сцену и создает оригинальную, подлинную профессиональную атмосферу, например: « Бог Огня долго качал лоток, разбивал скребком комья, выкидывал крупные камни и бережно доводил до кондиции перед тем, как слить его в полотняный мешочек. Когда он доводил шлих, то улыбался почти счастливо, хотя трудно представить себе счастливым человека с распухшими от ледяной воды кистями, с согбенной над лотком спиной и гарантированным на остаток дней ревматизмом» (с.82). В этом фрагменте используются термины, обозначающие инструменты «*лоток*», «*скребок*», а также и термин «шлих», который

обозначает концентрат тяжёлых минералов, остающихся после промывки в воде природных рыхлых отложений, для описания этой производственной сцены. Реконструируя подлинные ситуации и детали производства, невозможно обойтись без употребления специальных единиц, обозначающих инструменты, материалы, способы производства, места для работы, транспортные средства для перевозки. Все эти элементы составляют содержание производственной детальности героев. При этом особую роль играют глагольные словосочетания, включающие профессионализмы, например:

«...Кефир и Седой снова работали в паре. Пока один бил копьевидным ломиком бурку в глубине шурфа, второй курил или тащил от другого шурфа вороток на салазках. В этот раз была очередь Кефира, стоя одной ногой в бадье, он опустил в шурф и принялся долбить бурку, время от времени вычерпывая грунт ложкой на длинной деревянной ручке. В проходке шурфов, кроме физической силы, требовались разум и опыт. Иначе шурф уходил вбок или расширялся, точно бутылка, или грозил обрушением. Во всяком случае, новичку приходилось вынимать грунта вдвое больше» (с.203). Профессионализмы «бить бурку», «долбить бурку» обозначают технический процесс производства — пробивку норы в шурфе. «Бурка»- это «проходка». Профессионализм «ложка» означает лопата. Помимо того что в описании процессов производства использование специальных единиц хорошо создает профессиональную среду и передает производственную атмосферу, профессионализмы в составе специальной лексики имеют характеристики устной речи, употребление профессионализмов делает текст более выразительным и живым.

Специальная лексика в авторской речи выполняет выразительную функцию. Она воссоздаёт профессиональную атмосферу и производственную среду. Специальные единицы функционируют также как выразительные средство в структуре тропов, о чём будет говориться в следующем разделе.

2.2.3. Специальная лексика в структуре сравнения, метафоры и метонимии

В отличие от функционирования специальной лексики в научном тексте, специальная лексика в художественном тексте функционирует и как стилистическое средство. Так, в романе «Территория» специальная лексика употребляется в структуре сравнения, метафоры и метонимии.

В фрагменте романа, характеризующем хорошее зрение Кефира (Гиголов), автор использует военный термин «бинокль», чтобы подчеркнуть остроту зрения этого молодого человека: «— Точно! Топают двое, — провозгласил Кефир. Он снова уставился на дальний склон сопки. Седой промолчал. По остроте зрения невозможно было состязаться с Кефиром. Серые, вечно с придурью глаза его обладали дальностью хорошего морского бинокля. — К базе идут, — дополнил Кефир. — Ид-дут к базе. А в рюкзаках у них спирт, Ха-ха! — Кефир юродствовал»(с.70). Бинокль — это оптический прибор, состоящий из двух параллельных, соединенных между собой зрительных труб. В военном деле служит для наблюдения, простейших угловых измерений и определения расстояний. В тексте тип бинокля конкретизируется — это морской бинокль. Морской бинокль превосходит обычный тем, что он способен выдержать любые погодные условия благодаря наличию водозащитного покрытия всех внешних линз. С помощью термина это сравнение формируется на основе общего сходства между отличным человеческим зрением и этим оптическим прибором, передавая способность четко видеть предмет на длинных дистанциях в неидеальных погодных условиях.

Сравнение часто формируется по сходству формы. В романе Куваева, благодаря владению автором знаниями о жизни и деятельности геологов, специальная лексика используется им как ключевой элемент в конструкции сравнения. Так описывая место обитания геологов, автор сравнивает валяющийся на территории череп быка с военным сооружением: «Вечерами казалось, что охваченное пламенем управление плывет по крышам окружавших его барачков. У входа лежал огромный, как колпак бетонного дота, череп быка-примигениуса» (с.52). Термин *дот* является сокращенным обозначением

выражением названия военного строения: «долговременная огневая точка ». Бык-приимигениус — тоже специальное название из области зоологии. Это дикий первобытный бык, к настоящему времени полностью вымерший в результате хозяйственной деятельности человека и интенсивной охоты. Дот и череп похожи по форме и качеству материала, они оба круглые и прочные. Черепная кость быка такая же твердая как бетон, из которого сделан дот.

Говоря о достижениях и способностях Монголова, автор также использует специальную лексику в составе сравнения. Например: «Он открыл две оловоносных россыпи и тем оправдал свою жизнь на земле. У него прошло немало неудачных, пустых сезонов, но чувства ошибки не было, так как новый сезон тянул за собой другой, как линии геологических границ тянулись за пределы планшета, отведенного на данное лето. Монголов, это Чинков угадал, всегда неприязненно думал о золоте»(с.78). Сезон-это профессиональное выражение для обозначения поискового периода. На основании признака непрерываемости работы, автор сравнивает этот ритм работы с образом линии, обозначающие геологические границы на чертежной бумаге. Термин *линия геологической границ* служит для обозначения разделов различных геологических образований. Они расширяются и разделяют различные слои земли.

Большую роль в романе играет также метафора. Например, при описании характера персонажа термин в составе метафоры выполняет образную функцию, как в следующем предложении: «К здешней инопланетной жизни Чинков прошелся с точностью патрона, досланного в патронник» (с.55). *Патрон* — это боеприпас стрелкового оружия. *Патронник* представляет собой участок канала ствола огнестрельного оружия, в котором помещается гильза поданного для выстрела патрона. После досылания патрона в патронник оружие готово к выстрелу. Данный образ, созданный при помощи термина, прекрасно передает также качества персонажа, как умение приспособиться к обстоятельствам, собранность, чёткость, готовность к работе. Используя этот

термин, малопонятный неосвящённому читателю, автор изображает древнюю, глухую дику местность, в которой трудятся геологии.

Специальная лексика используется в романе Куваева и для характеристики коллег Чинкова. В романе автор описывает ситуации перекура после заседания геологов, «Объявили перекур. Мамонты золотой промышленности снова чесали языки в коридоре. Громкие голоса — нависла опасность, и старые кони били копытами. Их удача была в прошлом, их звезда была в прошлом. Сейчас они были просто старыми ездовыми псами, которые тянули нарту валюты для государства» (с.60). В данной небольшой отрывке используется сразу несколько выразительных средств: метафора «мамонты золотой промышленности», «старые ездовые псы», «старые кони», «тянуть нарту валюты», «звезда (удача)», фразеологизм «чесать язык» и «бить копытами»; метонимическая конструкция «золотая промышленность». Рассмотрим некоторые из них.

Мамонт — древнее огромное ископаемое животное из породы слонов, жившее в ледниковый период. Этот зоологический термин символизирует древность и в данном случае подчеркивает авторитетность описываемых руководителей. Что касается внешнего вида, мамонт отличается высоким ростом, крепкими членами, огромной силой, но при этом беззащитностью, приведшей его к полному вымиранию. У этих золотодобытчиков, бесспорно, большой опыт, авторитет, слава, но всё это утекло с годами, все осталось в прошлом, как мамонт, когда-то мощное и устрашающее животное. Этот фрагмент дается с точки зрения Чинкова, и, с другой стороны, отражает характер этого персонажа, который старается показать себя сильным и здоровым, демонстрирует свою молодость, стремление не уступать старикам. Он всегда готов к трудностям и опасностям. Терминологическое словосочетание «золотая промышленность» в первом предложении этого фрагмента является конструкцией, построенной на метонимии. В этом выражении слово «золото» заменяет сочетание «добыча золота», золотая промышленность значит «промышленность, связанная с добычей золота», а не

«сделанная из золота». В этом фрагменте соединяются такие выразительные средства, как метафора и метонимия.

Термин в структуре метонимии используется также для выражения мыслей персонажа. Чинков думает, что «Ноги — средство передвижения, геологический молоток — инструмент познания» (с .56). Чинков отождествляет геологический молоток с геологическим поиском. Для Чинкова этот инструмент *молоток* — неотъемлемая часть его геологической деятельности.

Итак, в авторской речи романа термины и профессионализмы употребляются в структуре сравнения, метафоры и метонимии в изобразительных целях. Использование этих специальных единиц помогает описать предмет и ситуацию, создать образ, отразить внутренний мир и мысли героя, подкрепить авторскую идею.

2.3. Функционирование специальной лексики в речи персонажей романа О. Куваева "Территория"

2.3.1. Использование специальной лексики для создания речевой характеристики персонажа

Специальная лексика активно используется в романе не только в авторской речи, но и в речь персонажей. Роман «Территория» показывает нам жизнь людей, занимающихся геологией, поэтому многие профессионализмы и термины проникают в речь главных героев. Эти специальные единицы употребляются в диалогах и монологах, в том числе внутренних, в разных ситуациях, в том числе таких как совещание, обсуждение и изложение служебного дела. Мы исследуем не только то, какую информацию, передают эти специальные единицы, но и каково внутреннее отношение автора к персонажам. Характеристика речи персонажей является важным элементом для создания образа персонажей. В процессе творчества автор учитывает их профессию, должность, опыт работы, возраст, характер, жизненный путь и все эти составляющие отражаются в речи.

Анализируя функционирование специальных единиц в речи персонажей, мы обращаем внимание в основном на следующие моменты: в какой ситуации используются термины, профессионализмы и номены, как часто они используются в одном диалоге, каким образом употребляются в разговоре с разными собеседниками.

В Северстрое существуют некоторые «управления», специалисты называют их между собой по фамилии начальника, например, «управление Фурдецкого», «управление Катинского» и т.п. Управление--это профессионализм, обозначающий центр, который «управляет» разведочной работой данного района. В управлении создают проект, который намечает четкие этапы разведки и систематизирует все важные шаги, такие как распределение специалистов по профессиям, разгрузка материалов и техники для снабжения геологов питанием и другими вещами, необходимыми для жизни, контроль и обработка добытой руды, а также контакт с руководителем организации высшей ступени. Один из главных героев — главный инженер управления Фурдецкого Чинков. Он молчаливый и искренний человек, серьёзно относится к своей работе, работа является главным содержанием его жизни, он уверен в себе, у него хорошо развита интуиция, которая, как правило, в конце концов получает доказательство его правоты. Хотя по возрасту он не относится к старейшему поколению Северстроя, он очень опытный специалист, начальник и партнеры по работе очень ему доверяют. Он пользуется уважением, и сам искренне уважает способных людей, даже если они ещё молоды. В качестве главного инженера управления он часто дает различные команды, употребление специальных единиц в его приказах помогает передать особенности его речевой манеры: обычно он говорит сухо и твёрдо, без лишних слов и эмоций. Рассмотрим служебный диалог с секретаршей Лидией:

«Чинков с порога сказал:

— Прошу записать приказ. Сегодняшнего числа предписывается главному инженеру Чинкову И. Н. выйти на базу Восточной поисковой партии. Срок

командировки семь дней. Сопровождающий Куценко К. А. Подпись: главный инженер Чинков.

— И. о. главного геолога, и. о. начальника управления, господь бог един в трех лицах, — не пошевелившись, сказала Лидия Макаровна.

— Зашла в общежитие для ИТР. Мальчики два месяца в тундре, а лед по углам до сих пор не растаял.

— Это забота начальника управления Фурдецкого, — сухо сказал Чинков.

— Придет осень, вернутся мальчики, выберу я себя в местком. И объявлю я вам, падишам, войну на взаимное уничтожение. Великие планы! Пр-р-оекты! Банкеты и лауреаты. А выбрать мальчикам сухой барак некому. — Лидия Макаровна взяла новую папиросу»(с. 52). В этом диалоге профессионализм «поисковая партия», используемый для обозначения группы специалистов, занимающихся «поиском» руды в поле, показывает стремление Чинкова уйти от административной работы к практической и передаёт его увлеченность своей работой. Стиль речи секретарши иной: она говорит очень иронично, в её речь, помимо терминов и профессионализмов, входят номены «ИТР (инженерно-технологический работник)», «местком (местный комитет профсоюзной организации)», её язык более живой и богатый. Употребление названий должностей (как «главный геолог» и «начальник управления») сочетается в её речи со словосочетанием «Господь Бог», демонстрируя тем самым ироническое отношение к позиции Чинкова. Характеристика речи Чинкова проявляется также в следующем фрагменте:

« После ухода Фурдецкого Чинков вышел к Лидии Макаровне.

— Запишите приказ, — напряженно и весело продиктовал он. — «Исполняющий обязанности главного геолога товарищ Чинков И. Н. направляется в инспекционную поездку в пределы Западной съёмочной партии на реке Лосиной». Подпись — Начальник управления Фурдецкий »(с. 109) В этом фрагменте специальная лексика выполняет самые функции, в нем включая профессионализм «съёмочная партия». «Съёмочная партия » обозначает тоже группу рабочих, занимающихся съёмкой местности. Все эти специальные

единицы употреблены в официальном письме, являющемся важным моментом в жизни одного из руководителей управлений Северстроя.

Чтобы всесторонне характеризовать речь Чинкова, автор не только передаёт его диалог с секретаршей, которая работает с ним в одном кабинете, но и описывает речь его коллег, опытных геологов, в ситуации официального делового совещания : «Корифеи разом притихли. А Робыкин заговорил о том, что знает каждый студент. Всякое месторождение имеет конечную тенденцию к истощению. Так угасли некоторые золотые месторождения страны.

— Давай про Реку, Котя! — рявкнул кто-то из корифеев. И снова мертвая тишина.

— С Рекой аналогичный случай, как говорят в анекдотах, — громко ответил Робыкин. — Многие, наверху и здесь, считают, что она уже кончилась. Снимали сливки в первые годы «Северного строительства». Ураганная добыча во время войны. Многие россыпи загублены некачественной промывкой. Нужны новые россыпи. Или нас просто выгонят и поставят более умных и полезных для государства.

.....

— (Чинков) На всякий случай нам нужно золото. Есть предложение прикрыть геологическое управление Поселка. Оставить там минимальный штат, пусть занимается съёмкой... Когда мы докажем правительству, что капиталовложения в Реку оправданы, мы откроем его снова. Это называется концентрация средств.

Все оглядывались на Чинкова.корифеевский голос сказал:

— В Поселке лишь одно из семи управлений. Прикрыть его можно. Но где остальные деньги? На Чинкова мне наплевать. Дай мне три миллиона, Робыкин, я тебе Клондайк принесу» (с.59,60). Из этого полилога видно, что хотя на заседании говорится о работе, атмосфера в помещении не такая напряжённая и серьёзная, специалисты даже шутят, и только Чинков не отвлекается от сути вопроса, в его речи здесь больше терминов и профессионализмов, как «Поселок», «Река», «съёмка», «промывка», «россыпь», а также экономический

и юридический термин «капиталовложение», термин «концентрация» принадлежащий к многим терминосистемам (в том числе физической, химической, медицинской, психологической, строительной, в данном случае экономической). Робыкин занимает административную должность в управлении (начальник), он открывает темы для беседы, ведет ход беседы и обобщает содержание беседы. В речи Робыкина звучат термины и профессионализмы, которые встроены в простые конструкции предложения. Это профессионализм «Река» — особо обозначенный бассейн воды в этом районе Северстроя, и «промывка», которая обозначает процесс обогащения полезных ископаемых, основанный на удалении минеральных зерен и россыпь.

В приведенном фрагменте в речи одного из корифеев возникает название известного места добычи золота — Клондайк. В регионе Клондайка богатый ресурс золота, в данном случае можно понимать Клондайк как жаргонизм — идеальное месторождение для добычи золота. В этой ситуации корифей имеет в виду «открою хорошее месторождение». Употребление жаргонизма «Клондайк» в структуре метонимии делает речь персонажа более живой и более веселой.

Помимо того что использование специальной лексики создаёт речевую характеристику персонажей, передавая особенности характеров, ситуаций и должности в работе, специальная лексика может также употребляться собеседниками в неофициальном разговоре, как, например: (в следующем разговоре между Чинковым и Монголовым)

« В камеральной палатке Чинков осторожно уместился на самодельном стуле и даже улыбнулся Монголову.....

— Скажите, Владимир Михайлович, — тихо, даже как-то интимно, спросил Чинков. — Вы могли бы поверить в промышленное золото Территории?

— В промышленное золото здесь я не верю.

— А почему?

— Считаю, что несерьезно. Трепотня и пошлый ажиотаж. Игра в романтику, хуже того, честолубие за счет государства.

— Золото всегда сопровождает пошлый ажиотаж, — наставительно произнес Чинков. — Вы, по-видимому, не любите золото, Владимир Михайлович?

— За что я должен его любить? Я не одалиска и не подпольный миллионер.

— Ну что вы! Вы, конечно, не одалиска. «Что он ваньку валяет? Зачем?» — с внезапным раздражением подумал Монголов» (с.73).

В неофициальном разговоре отношения между собеседниками обычно отражаются в речи. В этом диалоге Монголов и Чинков разговаривают о работе, даже шутят в палатке, где сидят только они. «Промышленное золото» — это тип изделия из золотоносных руд в промышленных масштабах, такое золото широко используется в авиационной технологии, медицине, электронной промышленности т.п. В речи двух коллег употребляются только профессионализмы «промышленное золото», «Территория», и профессионализм считается «устным термином». Здесь употребление профессионализмов хорошо соответствует стилю речи и ситуации. Эта вспомогательная функция также проявляется в следующем фрагменте :

«Монголов считал, что, если дела в партии идут неудачно, про болезнь говорить он не имеет права. «Не ко времени, ах не ко времени», — думал Монголов.

— Не считаете ли вы нужным провести шурфовку вверху? Подсечь оба притока? — спросил Чинков.

«Вот оно что! Значит, все-таки просто идиотское золото, — зло подумал Монголов. — Вежливо. Но твердо. Твердо. Но вежливо. Пойду на обострение».

— Нет, — сказал он вслух. — Не считаю. У партии есть проект. Проект составлен на касситерит. Касситерит, как известно, легче золота. Если он есть в верховьях, он был бы и здесь. Линии вверху будут пустой тратой государственных денег.

Монголов ждал, что в соответствии с обычаями «Северстроя» последует: «А вы считайте, что это приказ». И он будет вынужден подчиниться. Но Чинков молчал.....»(с.76) В этом фрагменте употребляется профессионализм «шурфовка» и термин «касситерит». «Шурфовка» — это производственный

способ для осмотра внутреннего состояния жилы и получение руды для анализа через пробитую дыру. Термин «касситерит» обозначает название вещества, и у него нет соответствующего профессионализма для устной ситуации, так что избежать его не получается.

Итак, мы видим, что в неофициальной устной речи употребление специальной лексики помогает создать речевые характеристики персонажей. При выборе специальной единицы важными факторами являются ситуация, отношения между собеседниками, характер и должность говорящего. Выполнение определенной функций специальной единицы в речи персонажей зависит от целого комплекса этих факторов.

2.3.2. Использование специальной лексики в речи персонажей для создания особой производственной атмосферы

Функции специальной лексики, используемые в авторской речи для создания производственной среды, аналогичны её функциям в речи персонажей. В речи работников, которые заняты в одной области, без сомнения, встречается много специальных единиц. Они создают определенный фон действия и воспроизводят производственную атмосферу.

Как и в рассмотренной высшей ситуации совещания специалистов геологов, где специальная лексика создает оригинальную атмосферу в диалоге также использование лексики для характеристики производственной ситуации. Как в следующем диалоге: «Шурфовщик Кадорин, по кличке Седой, крупноголовый, чуть сутулый мужик со страшным шрамом, идущим от угла рта к уху, вежливо встал навстречу начальству, улыбнулся изуродованной улыбкой независимо и доброжелательно. Монголов поздоровался с ним за руку. Он уважал Седого. Гиголов, длинноволосый развинченный парень, прозванный из-за пристрастия к простокваше Кефир, дурашливо приподнял кепочку:

— Здрасьте, Владимир Михалыч, товарищ начальник.

— Где Малыш? — спросил Монголов.

— Пробы моет. С утра таскал, теперь моет, — ответил Седой.

— Точно! Топают двое, — провозгласил Кефир. Он снова уставился на дальний склон сопки. Седой промолчал. По остроте зрения невозможно было состязаться с Кефиром. Серые, вечно с придурью глаза его обладали дальностью хорошего морского бинокля.

— К базе идут, — дополнил Кефир. — Ид-дут к базе. А в рюкзаках у них спирт, Ха-ха! — Кефир юродствовал. — Начальник, выдашь по кружечке? Выпью и спляшу индийский танец под названием «Ганга». Есть такая река на берегу теплого синего океана. Среди храмов, пагод и идолов» (с.69,70). Эта сцена взята из бытовой жизни работников, в числе которых промывальщик, шурфовщик, инженер, съемщик. Через специальные единицы, такие как «мыть пробы», «сопка», «морской бинокль», «спирт» автор показывает нам жизнь персонажа. «Мыть пробы» — это разделение и очищение примеси и песка, покрытого на собранных рудах или россыпной руде. Глагол-профессионализм «мыть» приобретает обыденный оттенок и приближает к «живой» жизни геологов. Географический термин «сопка» участвует в описании их жизненной среды: около базы нет необозримой ровной степи, все окружено горами с округлой вершиной. В рюкзаке лежит «спирт», это необходимое средство для расслабления и обогрева. Здесь химический термин «спирт» более выразителен чем «алкогольные напитки», спирты образуют алкогольы, автор употребляет термин «спирт» как суть и душу алкоголя. Сравнение зрения молодого полевика с морским биноклем подчеркивает остроту этого зрения — качества, очень важного для геолога.

Подлинная атмосфера работы передана в реальной среде производства, как в этом диалоге: «Палило солнце. На желтой осоке, на сером грунте полярной земли валял дурака нечесаный человек в драной рубахе. Пахло сыростью, горьковатым запахом взрывчатки, дымом горячей тундры.

— Давай, Ганга, в шурф. Выкачивать будем. — Седой нацепил на крюк воротка бадью.

— В сырость и глубь земных недр! — Кефир поднял брезентовую куртку, шагнул к бадье.

— Оба толстые. Прут нахально прямо на базу, — сказал он в заключение, глянув на сопку» (с.70). Вначале автор рисует картину, в которой герои Кефир и Седой готовятся к работе, когда солнце сильно освещает землю, и уже с этого момента, ещё до разговора, возникает производственная среда. Автор основал фон картины с помощью специальных слов, таких как : ботанический термин «осока», термин горного дела «грунт», профессионализм горного дела «взрывчатка», геологический термин «тундра», профессионализм из области геологии «полярная земля». Сюда включено растение «осока», которое растет в «полярной земле», «тундре» — областях территории, расположенных на крайнем пространстве со скудной мелкой растительностью нашего земного шара, и термин «грунт» — горные породы, почвы, техногенные образования, представляющие собой многокомпонентную систему. И запах «взрывчатки», с точки зрения человеческих ощущений, передает специфику работы.

Специальная лексика для создания производственной атмосферы в описании авторской речи и речи персонажей функционирует не отдельно, зачастую они поддерживают и усиливают друг друга. В приведенном диалоге специальные единицы «шурф», «земные недра» также усиливают ощущение подлинности профессиональной атмосферы. «Шурф» — это выработка с поверхности и глубины земли для поиска и разведки, место работы геологов и место получения успеха. Занимаясь разведкой, нужно входить в шурф до глубины, то есть до «земных недр» — природная среда под земной поверхностью содержит полезные ископаемые. Все эти специальные единицы употребляются для передачи представления о производственной среде читателям.

В ситуациях, когда специалисты обсуждают свое мнение и делятся сомнениями по поводу работы, употребление специальных единиц подчеркивает профессиональную принадлежность персонажей и создает производственную атмосферу. Например: «Чинков вовсе прикрыл глаза и с легким посапыванием стал шарить в карманах брюк. Вытащил легкий пакетик.

На желтой бумаге крафт тускло светился золотой песок, Чинков пошевелил его пальцем.

— Смотрите, какая неравномерность, — ласково сказал он. — От мелких и средних зерен до пылевидного.

— Откуда?

— Намыл в верховьях вашей реки. У Куценко, знаете, редкий нюх. Редчайший. Обе пробы взял на сланцевой щетке.

— Он не взял на тех щетках касситерит?

— К сожалению. Я просматривал все шлихи до доводки. Такое ощущение, что в ваших шурфах должно быть весовое золото, Владимир Михайлович. На речке Канай его обнаружил в двух пробах Катинский. В верховьях — я.

— У меня хорошие промывальщики. Но проверять — ваше право.

— Зачем? — удивился Чинков. — Если я проверяю, то лишь себя.

— У меня хорошие промывальщики, — раздраженно повторил Монголов и пошел в палатку» (с.81). В этом разговоре активно используются такие специальные единицы, как «сланцевая щетка», «касситерит», «доводка», «шурф», «проба», «промывальщик». Профессионализм «сланцевая щетка» — порода с неровной поверхностью, на которой залегают рыхлые россыпи, и именно отсюда специалисты забрали образец. «Проба» — это образец (порода), собранные для анализа. «Касситерит» — это оловянный камень. Термин «доводка» означает процесс обогащения полезного ископаемого и получения концентрата. «Промывальщик» — работник, занимающийся промывкой пробы. В этом диалоге фигурируют место разведки, процесс и материалы производства, а также соответствующий специалист, всё это вместе составляет цепочку производства.

Итак, специальные единицы в речи персонажей выполняют информационную функцию, подчеркивают профессиональную принадлежность персонажей, создают производственную атмосферу.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Вторая практическая глава нашего исследования посвящена вопросам функционирования специальной лексики в романе Олега Куваева «Территория». Глава состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются характеристика специальной лексики в романе «Территория», функционирование специальной лексики в авторской речи романа «Территория» функционирование специальной лексики в речи персонажей романа «Территория». На основании проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы:

Специальная лексика служит одним из важнейших средств создания выразительности в художественном произведении. Для того чтобы

продемонстрировать многогранность использования специальной лексики в романе, мы осуществили её характеристику с точки зрения принадлежности к разным терминосистемам. При описании конкретных ситуаций и образов автором романа привлекаются многие терминосистемы, такие как геологическая лексика (61%), лексика военного дела (10.5%), лексика морского дела (7.3%), географическая (7.8%), авиационная (5.2%), медицинская (2.9%), гидрометеорологическая (2.5%), железнодорожная (0.6%), зоологическая (0.7%), электротехническая (0.6%), философская (0.3%), юридическая (0.3%), религиозная лексика (0.3%). Анализ показал, что самое большое количество специальных единиц в романе «Территория» (около 60%) относится к геологической терминологии. Такое активное употребление геологических терминов в данном произведении объясняется как его тематикой, так и основной специальностью автора. Геологическая терминология – широкое понятие, в неё входят такие подсистемы, как минералогия, горное дело, геодезия и нефтедобыча. В процессе исследования функционирования специальной лексики в тексте романа мы считаем целесообразным рассматривать эти указанные терминосистемы как единую систему.

В связи с тем, что деятельность геологов осуществляется в определенной местности и при определённых погодных условиях, в романе активно используются географические и гидрометеорологические термины. Для проведения геологических работ очень важны также климат и погодные условия, отсюда использование в тексте романа терминов гидрометеорологии. Вследствие сходства некоторых действий, выделяется целая группа терминов, используемых параллельно как в геологии, так и в военном деле. Отдельные военные термины употребляются в романе в переносном смысле. Описание маршрутов геологов, а также транспортных средств, с помощью которых они передвигаются, влечёт за собой употребление терминов судоходства, судостроения, авиации и самолетостроения и железнодорожной лексики.

Таким образом, мы пришли к выводу, что использование специальной лексики в художественном произведении на производственную тематику

является художественно оправданным и необходимым, при этом преобладает специальная лексика той области, которой посвящено произведение. При этом возможно использование единичных терминов других терминосистем, не связанных напрямую с тематикой произведения.

Употребление профессионализмов характерно в основном для речи персонажей, так как в ней воспроизводится устная разговорная речь. Номены по сравнению с профессионализмами составляют незначительную часть. Их употребление свойственно, как правило, авторской речи, и используется для изображения профессиональной среды, а также демонстрации статуса персонажа.

Анализ материала показывает, что в качестве объекта изображения в романе Куваева выступает человек. Авторская идея в романе "Территория" - показ особого мира особых людей - воплощается в основном через создание образов геологов, главных персонажей произведения. Основными средствами характеристики персонажа служат его портрет, изображение его внутреннего мира, рассказ о его жизни, о совершаемых им поступках и т.п. В произведении действует множество главных и второстепенных персонажей. Практически каждый из них представлен по определенной схеме: 1. Имя-отчество-фамилия. 2. Профессиональный статус. 3. Внешность. 4. Биография. 5. Характер.

При изображении жизненного пути героя романа писатель ориентируется на классический жанр биографии, структура и основные признаки которого таковы: 1) изложение событий жизни персонажа выстраивается в строго хронологической последовательности; 2) при перечислении основных событий жизни героя берётся исключительно фактический материал; 3) в изложении фактов биографии отсутствует оценочность. При этом, хотя терминология создаёт ощущение объективности, она подчеркивает стремление автора уйти от оценки, но полностью ему это не удастся, так как перед нами не реальная биография, а её изложение в художественном произведении, в котором неизбежно слышен авторский голос. Специальная лексика используется в

романе и при создании портрета персонажа. Описание внешности персонажа часто сопровождается его производственной характеристикой.

При изображении портрета и создании производственной характеристики персонажа нередко используются различные выразительные средства, такие как сравнение, метафора и метонимия .

Кроме того, специальная лексика используется для изображения профессиональной среды. Интенсивное употребление специальной лексики в тексте романа показывает важность совершаемой геологами работы, подчеркивает напряжение сил, требуемое от них для совершения этой работы, демонстрирует её сложность для непосвящённых.

Большинство специальных слов, употребляемых при описании профессиональной среды, не может быть понято без обращения к специальному словарю геологических терминов. Однако часто их понимание и не требуется - ясно только, что работа геолога, как и любая другая сфера профессиональной деятельности, требует специальных знаний и умений. Среди этих специальных единиц иногда встречаются слова, которые одновременно принадлежат к общеупотребительной лексике, что позволяет читателю приблизиться к их точному пониманию.

Помимо употребления специальной лексики в авторской речи, специальная лексика вводится автором в речь персонажей произведения. Как показал анализ диалогов из романа, термины, профессионализмы и номены включаются в речь персонажей с определёнными целями: Во-первых, для создания особой производственной атмосферы, изображения той речевой среды, героев; во-вторых, для демонстрации статуса персонажа, представления его должности. Кроме того, использование специальной лексики способствует передаче особенностей речи персонажа: в зависимости от интонации она получает разное смысловое наполнение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа посвящена функционированию специальной лексики в романе О.Куваева «Территория». Изучение теоретических вопросов, касающихся специальной лексики, позволило нам прийти к ряду выводов. Специальная лексика — понятие более широкое, чем терминология. Под специальными единицами понимаются термины, номены, профессионализмы, квазитермины, терминоиды и т.п. В нашем исследовании мы ограничиваемся рассмотрением только первых трех, то есть терминов, профессионализмов и номенов.

Ядром специальной лексики считается терминология. Номены легко определяются по форме, они формируются в основном с помощью аббревиатур разных способов. Профессионализмы употребляются в разговорной речи людей, у которых есть общее знание какой-нибудь отрасли науки. Поэтому в качестве критериев разграничения терминов и профессионализмов выдвигаются свойственные профессионализмам ненормированность употребления, функционально-стилевая ограниченность употребления и наличие эмоционально-экспрессивных коннотаций. Именно эта специфика употребления позволяет нам исследовать многообразие функций специальной лексики в романе.

Для того, чтобы проследить, как участвует специальная лексика в создании художественного образа, мы рассмотрели понятие образности. Образность является главной особенностью художественной речи. Можно понимать её как способность слова создавать наглядно-чувственные образы. Образ строится на основе изображения. С целью формирования образа термины в художественном тексте подвергаются различным переосмыслениям, выступают в качестве сравнений, метафоризируются, наполняются экспрессией.

Во второй практической главе дается характеристика специальной лексики и рассмотрение её в авторской речи и речи персонажей. Анализ материала показал, что главный пласт специальных единиц в романе «Территория» относится к геологической терминологии, включая входящие в неё подсистемы.

Среди выделенных специальных единиц больше всего терминов (около 65%), и только малая часть приходится на долю профессионализмов (33%) и номенов (2%).

Термины в тексте художественного произведения выполняют не только информационную, но и эстетическую функцию, теряют некоторые характеристики, присущие им в научном тексте, в первую очередь стилистическую и эмоциональную нейтральность. Второе место занимают профессионализмы. Профессионализмы используются в основном для изображения речи персонажей, так что их можно считать «разговорными

терминами» . По сравнению с первыми двумя номены представляют собой незначительную часть. Так же, как и термины, они используются в авторской речи для изображения профессиональной среды, а также указывают на статус персонажа.

Главный объект изображения в романе О.Куваева—человек, целиком отдающийся любимому делу — геологии. К средствам характеристики персонажа в романе относятся описание его внешности, изображение его внутреннего мира, поведения, рассмотрение важных этапов его жизни — и всё это тесно связано с геологией.

При создании биографии персонажа автор использует структуру и признаки жанра классической биографии. Употребление специальной лексики при этом создаёт у читателя ощущение объективности, но различие состоит в том, что в классической официальной биографии отсутствует оценка, которой не удастся избежать автору художественного произведения.

Следует отметить, что, так как роман посвящен производственной тематике, образ персонажа, помимо его портрета, содержит профессиональную характеристику, часто заменяющую характеристику внутреннего мира героя. Термины, используемые автором для изображения портрета, биографии и производственной характеристики персонажей, часто выступают в составе тропов, таких как сравнение, метафора и метонимия.

Изучение романа, описывающего жизнь геологов, их поиски, нравственные принципы, убеждения, показало, что именно использование специальной лексики делает убедительным и достоверным изображение профессиональной среды героев. Специальные единицы, используемые автором романа для описания профессиональной деятельности геологов, мы распределили по тематическим группам, данным в Приложении. Это такие группы, как наименования инструментов, веществ, профессиональных действий, мест производства, действий и другие. Среди этих специальных слов встречаются как лексические единицы, обозначающие узкие специальные понятия и

непонятные без специального терминологического словаря, так и слова, относящиеся к общеупотребительной лексике, что облегчает понимание романа в целом.

Речь персонажа – ещё одна сфера применения специальной лексики в романе О.Куваева, где она несёт важную смысловую нагрузку. Специальная лексика используется для создания производственной атмосферы и речевой среды, в которой живут герои. При изображении общения персонажей специальные слова употребляются для представления должности и демонстрации статуса персонажа, Как известно, язык характеризует личность при помощи языка.

Использование в речи персонажей романа терминов, профессионализмов и номенов характеризует их как людей, увлеченных своей профессией, передаёт особенности их личности. Важную роль при этом играет интонация, передаваемая при помощи синтаксических конструкций, в зависимости от которой специальная лексика приобретает разное смысловое наполнение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

научные литературы

1. Арутюнова Н.Д. Образ (опыт концептуального анализа) // Референция и проблемы текстообразования.—М.: Институт языкознания АН СССР, 1998.—238 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека.—М.: Язык русской культуры, 1999.—896 с.
3. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (Синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика.—М.: Наука, 1979.—312 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.—М.: Советская энциклопедия, 1966.—608 с.
5. Благова Н.Г. Семантико-стилистический анализ научно-технических терминов в художественной речи. // Вестник Ленинградского ун-та. №2. История, язык и литература: Вып.1. 1976.—С.108-115.
6. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы.—М.,1939. Т 5.—С.3-54.
7. Горшков А.И. Русская стилистика.—М.: АСТ: Астрель, 2001.— 367с.
8. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение.—М.: Издательский центр «Академия», 2008.—304 с.

9. Гулякова И.Г., Лейберова Н.М. К проблеме функционирования термина в тексте // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. 2. История, Языкознание. Литературоведение. 1986, Вып. 2.—С. 113 - 114.
10. Гумерова Н.В., Удодов В.П. Геология. Учебное пособие // Томск: Изд-во Томского Политехнического университета — 2010. — 135 С.
11. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания.—М.: Наука, 1977.—246 с.
12. Капанадзе П.А. Взаимодействие терминологической и общеупотребительной лексики // Развитие лексики современного русского языка.—М., 1965.—С.86-103.
13. Кожин В.В., Робнянская И.Б. Образ // Краткая литературная энциклопедия. Т.1-9. Т.5.—М.: Сов. энцикл., 1968.—976 с.
14. Кудашев И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики.—Helsinki: Helsinki university print, 2007.—443 с.
15. Кузькин Н.П. К вопросу о сущности термина // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. Истории, языка и литературы. —СПб., 1962. —Вып. 4.— № 20. —С.136-146.
16. Мишланова С.Л. Терминоведение 21 века: истоория, направления, перспективы // «Филологические науки». М., 2003.—№2.—С.94-101.
17. Орлова Н.М. Термины и профессионализмы // Лингвистические проблемы формирования и развития терминологии / Межвузовский сборник. Саратов: СГАП, 1999.—С.67-71.
18. Розентадъ Д.Э. Стилистическое использование профессионально-технической и терминологической лексики // Справочник по русскому языку. Практическая стилистика —М.: 21 век ОНИКС 21 век: Мир и образование —2001.—381 с.
19. Русская речь в средствах массовой информации: стилистический аспект / Под ред. В.И.Конькова.—СПб.: Изд-во С.Петербур. ун-та, 2007.—272 с.
20. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н.Кожинной.—М.: Флинта:Наука, 2006.—696 с.
21. Сун Чуньцин, Цю Вэйли, Чжан ЖеньЧунь 宋春青, 邱维理, 张振春 Основы Геологии 地质学基础 — Пекин : Изд-во высшего образования — 2005. — 474 С.
22. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории.—М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.—248 с.
23. Уэн Джабао 温家宝 Геологическая запись Уэн Джабао 温家宝地质笔记 —Пекин : Изд-во Геологии. 地质出版社 —2016. — 567С.
24. Шелов С.Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии.—СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998.—236 с.
25. Шелов С.Д. О языковой природе термина // Научно-техническая информация .—1982.—Сер.2.—Вып.9.—С.1-6.
26. Шмелев Д.Н. Слово и образ.—М.: Наука, 1964.—119 с.

Источник

1. Куваев Олег Территория — М.: Paulsen, 2015.—320 с.

Словари

1. Большой академический словарь русского языка в 30 т. Под ред. К.С. Горбачевича. — СПб.: Наука, 2004.

2. Чернавин В.Н. Военно-морской словарь. — М.: Военное издательство, 1990. —542 с.

3. Девнина Е.И. Большой англо-русский и русско-английский авиационный словарь. — М.: Живой язык, 2011. —512 с.

4. Покровский В.И. Энциклопедический словарь медицинских терминов — М.: Медицина, 2005. —1591 с.

5. Мамонтова Л.И., Хромов С.П. Метеорологический словарь — Ленинград: Гидрометеиздат, 1974. —568 с.

6. Андреев В.В., Уразаков К.Р., Далимов В.У. Справочник по добыче нефти — М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2000. —374 с.

7. Куликов Б.Ф. Словарь камней-самоцветов.—Л.: Недра, 1982.—159 с.

8. Ибрагимова К.К., Рахимов И.И., Зиятдинова А.И. Словарь справочник терминов по экологии и охране природы: Учебное пособие.— Казань: Отечество, 1982.—159 с.

9. Биологический энциклопедический словарь [электронный ресурс] // — URL:http://gufo.me/bigencslov_a#abc

10. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. —М.: Астрель, 2006. —973 с.

11. Геологический словарь. В трех томах. Издание третье, перераб. и доп. / Гл. ред. О.В.Петров. Т.1. — СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2010. —432 с.

12. Геологический словарь. В трех томах. Издание третье, перераб. и доп. / Гл. ред. О.В.Петров. Т.2. — СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2011. —480 с.

13. Геологический словарь. В трех томах. Издание третье, перераб. и доп. / Гл. ред. О.В.Петров. Т.3. — СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2012. —440 с.

14. Географическая энциклопедия [электронный ресурс] // — URL: http://gufo.me/geogenc_a

15. Энциклопедии и Словари [электронный ресурс] // — URL:<http://enc-dic.com>

16. Барон Л.И., Демидюк Г.П. Горное дело. Терминологический словарь — М.: Недра, 1981. —479 с.

17. Плехов А.М. Словарь военных терминов. — М.: Военное издательство, 1988. —336 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Разделение по принадлежности к различным терминосистемам

Геологическая специальная лексика (включая минералогическую) 299	специальная лексика горного дела 306
---	---

абсолютный возраст	бадя
арктическая геология	бить бурку
барак	бить канавы
«барак- на – косе»	бить шурфы
бассейн	бойлер
брзентуха	борт
бухта	бухта
вечер полевииков	весовое золото
впадина	взрыв
вьючный ящик	взрывчатка
галечник	виртуоз-промывальщик
галька	водоотводная канавка
географ	вороток
геолог	выбить
Геологическая карта	горизонт
геологическая съёмка	горная выработка
геологический молоток	грохот
геологическое строение	гряда
геологическое управление	держать пробу
геофизика	добыча
горная порода	доводка
гранит	долбать
гранитный массив	шурф
граница	забой
грунт	западная съёмочная партия
держать грунт	золотарь
докладная	золотая промышленность
долина	золотой знак
залегание	золотой песок
защита отчёта	золотой промысел
земной пласт	золотоносная область
Земной шар	золотоносная провинция
золото	золотоносность
золотоносный гранит	золотопромывальное устройство
золотоносный пояс	инженерный персонал
золотоносный узел	канавка
извержение	канавщик
интрузивчик	карман
камеральная палатка	касситеритовый прииск
кварц	кирка
кварцевые жилы	коллективный проект
киноварь	копьевидный ломик
коллекторша (коллектор)	ледовик

**Географическая специальная
лексика 90**

**Специальная лексика военного
дела 123**

бассейн	автомат
борт долины	арсенал
воздух	атака
географическая карта	боекомплект
геоморфология	бригада
город	Ванька—взводный
заводь	вахтерша
колхида	верхушка
контур	взрывная машина
координаты	взрывчатка
ледовая равнина	вилка
морская губа	винтовка
мыс	воздух
обзорная карта	детонатор
окаймленная сопка	заброска
перекат	защёлка
переходная зона	котёл
плёс	краб
полярная земля	курок
полярная ночь	лагерь
полярный	майор
полярный день	медпункт
посёлок	патрон
равнинный остров	патронташ
разведка	переправа
рейсовый	пистолет
рельеф	поиск
Север	полигон
сопка	приток
тайга	проект
тень	радиограмма
Территория	радиорубка
тундра	радист
тундровый пожар	разведка
устье	разведчик
яйцевидная сопка	разметка
	разъезд
	расчистка
	рейд
	рейс
	рекогносцировочный
	рекогносцировщик
	ремень
	РПД—7.26 мм ручной пулемёт

геодезическая специальная лексика 65	специальная лексика морского дела 86
---	---

<p> геологическая съёмка заштриховать калька картировать кольцевая рекогносцировочная партия лупа миллиметровка нивелировать овал планомерная съёмка планшет провода продовольственный склад рейка рекогносцировка рекогносцировочный рекогносцировщик рисовка ситуация сопка съёмка съёмщик тень теодолит топограф топография точка тушь чертёж чертёжник </p>	<p> атака борт бриг бухта вельбот вежа днище журнал забереги каюта койка компас корабль котловина курс лавировать ледокол мачта мореплавание морской бинокль морской суд навигация палуба пароход плавник побережье приток рейд рейс судно судовой борт судоходство трасса узел фанерный лист фронт работы штиль штормовка штурманская карта шхуна </p>
--	--

Авиационная специальная лексика 61	Медицинская специальная лексика 34
авиагоризонт Ан-2 бортмеханик вырулить заложить вираж заложить круг Ил-14 лабиринт Ли-2 навигация НПП—наставление по полетам пилот пилот – виртуоз Плоскость посадочная полоса приборная доска пропеллер ротор самолет Самолетик «тигр» трасса уйти «на форму» фронт работы фюзеляж	антибиотики Заражённость инфаркт клинический лупа мозг обморожение озноб перелом простуда проток ревматизм Слабость сознание фельдшерница фельдшерский пункт эрозия

Гидрометеорологическая специальная лексика 30	специальная лексика нефтепромышленности 35
--	---

барометр гидрограф горизонт горизонт запруда идростанция мгла паводок позёмка прогноз проталина стратостат туман щиток Южак	бензин Вазелин технический горючее ловушка маршрутная карта мерзлота нефть нефтяная скважина портальный кран проект сигнальный огонь соляр тренога тумба ходка
---	--

Зоологическая специальная лексика 8	специальная лексика электротехники 6	железнодорожная специальная лексика 7
голец Евражка комар куропатка куропач мамонт мамонтовая кость полярный волк	радиограмма радиостанция рация селектор техник-электрик умформер	автоблокировка Большое кольцо кольцевой маршрут маршрут паровоз переправа разъезд

Ю р и д и ч е с к а я специальная лексика 4	Р е л и г и о з н а я специальная лексика 4	Ф и л о с о ф с к а я специальная лексика 4
оговорка полномочие территория уголовное дело	апостол Будда душа Иисус Христос	интуиция равновесие случайность сознание

техническая специальная лексика (смешенная группа) 13

патрон ; ремень ; ловушка ; корыто ; автомат ; ручей ; вилка ; технология ;

матрица ; маслѐнка ; амортизатор ; дизель ; холостой ход ;

единичные группы : (17 групп)

1.Ботаническая специальная лексика 5

Кустарник ; ягель ; дуб; метлица ; осока ;

2.Экологическая специальная лексика 4

золотой запас ; экономист ; трест ;

3.экологическая специальная лексика 1

оазис ;

4.астрономическая специальная лексика 3

Полярная звезда ; шар солнца ; звезда ;

5.психологическая специальная лексика 2

идентичность ; сознание

6.физическая специальная лексика 2

мираж ; равновесие ;

7.химическая специальная лексика 3

спирт ; аммонал ; колба ;

8.текстильная специальная лексика 3

леска ; клеѐнка ; бельтинг ;

9.оптическая специальная лексика 2

тубус ; микроскоп ;

10.специальная лексика автомобиля 5

клапан ; вездеход ; мотор ; трактор ; двигатель ;

11.электросварочная специальная лексика3

электросварка ; пайка ; газовый резак ;

12.Математическая специальная лексика 2

координаты ; формула

13.фотоспециальная лексика 2

ореол ; пластинка

14.физиологическая специальная лексика 1

угасание ;

15.экономическая специальная лексика 2

риск ; фонд ;

16.биологическая специальная лексика 3

биологическая жизнь ; тельце ; мерцать ;

17.специальная лексика кино 1

монтаж ;

Приложение 2

Разделение по лексико-тематической группе

Обозначения профессиональной деятельности 57	Название инструментов (техники) 51
--	------------------------------------

ассигнование	авиагоризонт
атака	бадя
бить канавы	барометр
бить шурф	бойлер
выбить	веха
выручить	взрывчатка
геологическая съёмка	вороток
горная выработка	вьючный ящик
держат пробу	географическая карта
добыча	геологическая карта
доводка	геологический молоток
долбать шурф	грохот
заброска	золотопромывательное устройство
заложить вираж	калька
заложить круг	кирка
заштриховать	койка
защита отчёта	колба
канавные работы	компас
картировать	копьевидный ломик
лавировать	кукуль
методическая съёмка	ложка
мореплавание	лом
мыть золото	лопата
мыть шлих	лоток
намыть	лупа
намыть пробу	маршрутная карта
нивелировать	микроскоп
отжиг	миллиметровка
открыть месторождение	молоток
переправа	морской бинокль
петрографический анализ	обзорная карта
бить бурку	отвёртка
плавка	плавник
планомерная съёмка	планшет
поиск	плотницкий ящик
проба	полевая сумка
прозондировать ситуацию	проволока
промывка	промывальная машина
проходка	проходнушка
прошлиховать долину	распорка
разведка	рейка
расчистка	рюкзак
рекогносцировка	снаряжение
рекогносцировочная съёмка	теодолит

Обозначение работающих лиц 40	Обозначение Ландшафта 42
--------------------------------------	---------------------------------

<p> бортмеханик бригада виртуоз-промывальщик географ геолог гидрограф западная съёмочная партия золотарь инженерный персонаж канавщик коллекторша кольцевая партия кольцевая рекогносцировочная партия минералог партия пилот пилот-виртуоз плановик поисковик полевая геологическая партия полевик полярник полярный геолог промывальщик ; прораб-промывальщик проспектор радист разведчик разъезд расширенная поисковая партия рекогносцировщик съёмщик техник-электрик топограф фельдшерица фронт работы чертёжник шурфовщик экипаж </p>	<p> бассейн борт долины бухта впадина гольцы гряда долина забереги заводь коса котловина кустарник ледовая равнина ложбина морская губа мыс наледь оазис обрыв обрыв обрывчик окаймленная сопка отмель перевал перекат перелом плёс плоскогорье побережье поворот приток проталина равнинный остров распадок расселина рельеф сопка тайга тундровое урочище узел урочище яйцевидная сопка </p>
---	---

Обозначение мест деятельности 30	Название полезных ископаемых и горной породы 33
<p>бассейн ; гранитный массив ; забой ; золотоносная область ; золотоносная провинция ; золотоносный пояс ; кварцевые жилы ; линия ; массив ; месторождение ; нефтяная скважина ; область ; оловоносные жилы ; палеозойский массив ; переходная зона ; поле ; полярная земля ; посёлок ; прииск ; равнинная тундра ; разведучасток ; рейд ; россыпь ; рудные жилы ; север ; склад ; территория ; тундра ; шахта ; шурфовочная линия ;</p>	<p>весовое золото галечник галька горная порода гранит золото золотой песок золотоносный гранит интрузивчик касситерит кварц киноварь магнетит металл минерал низкотемпературный молочный кварц окатыши олово плотик полезные ископаемые промышленное золото россыпное золото руда рудное золото самородная ртуть самородное золото самородный металл самородок сланцевая щетка сучий куток торф цинк шлих</p>

Названия транспортных средств 21	Название растения, микроба и животных 10	Обозначение явления природы 6	Название отраслей наук 7
«ТИГР» Ан-2 бриг вельбот корабль ледокол Ли-14 Ли-2 маршрут морской суд нарточка нарты паровоз пароход самолет самолетик собачьи упряжки судно судовой бот трактор вездеход шхуна	голец дуб Евражка комар куропатка мамонт метлица осока полярный волк ягель	мгла паводок полярная ночь полярный день туман южак	арктическая геология геология геоморфология геофизика палеонтология петрография топография

Названия болезни 6	Названия оружия и детали оружия 7
инфаркт обморожение перелом простуда ревматизм эрозия	винтовка винчестер защёлка курок патронташ пистолет РПД

Единичные группы: (15 ГРУПП)

1.Название лекарства 1

антибиотики ;

2.Название симптома болезни 3

слабость ; озноб ; заражённость ;

3.Название места и способа медицинской поддержки 3

фельдшерский пункт ; медпункт ; санитарный рейс ;

4.Название устройства суда 4

днище ; мачта ; каюта ; палуба

5.Название взрывного устройства 4

взрывная машина ; аммонал ; взрывчатка ; детонатор ;

6. Названия устройства самолета 5

плоскость ; приборная доска ; пропеллер ; ротор ; фюзеляж ;

7. Название нефтепродуктов 4

нефть ; горючее ; соляр ; бензин ;

8.Название устройства горного дела 3

канавка ; тоннель ; водоотводная канавка ;

9. Название обуви и одежды 5

унты ; торбаса ; брезентуха ; плащ ; штормовка ;

10. Название техники электросварки 3

электросварка ; пайка ; газовый резак ;

11. Название ткани и нитки 3

клеёнка ; бельтинг ; леска ;

12.Название гидрометеорологического устройства 2

запруда ; гидростанция ;

13.Название планета 3

шар солнца ; земной шар ; полярная звезда ;

14. Названия радиотехники и электронных аппаратов 4

радиограмма ; радиорубка ; телеграф ; умформер ;

15.Название геологического явления 3

извержение ; эрозия ; обнажение ;

Приложение 3

Разделение по степени терминости

ТЕРМИНЫ 758

Слово	Словосочетание
-------	----------------

авиагоризонт	абсолютный возраст
автоблокировка	арктическая геология
аммонал	биологическая жизнь
антибиотики	борт долины
апостол	весовое золото
арсенал	газовый резак
ассигнование	географическая карта
атака	геологическая карта
барометр	геологический молоток
бельтинг	геологическое строение
бензин	горная выработка
боекомплект	гранитный массив
бойлер	земной пласт
борт	Земной шар
бортмеханик	золотая промышленность
бригада	золотой песок
Будда	золотой промысел
бухта	золотоносный гранит
вахта	золотоносный пояс
вевльбот	золотоносный узел
вездеход	золотопромывальное устройство
веха	инженерный персонал
взрывная машина	канавные работы
винтовка	картировать
вороток	касситеритовый прииск
впадина	кварцевые жилы
вурдалак	коллективный проект
вырулить	копьевидный ломик
галька	ледовая равнина
географ	методическая проба

ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ 384

Слова	словосочетание
--------------	-----------------------

бадья	бить бурку
барак	бить канавы
барак- на -косе	бить шурфы
бассейн	вазелин технический
брезендуха	вечер полевиков
Ванька—взводный	вишер
верхушка	водоотводная канавка
взрыв	воздух
взрывчатка	восточная поисковая партия
вилка	вьючный ящик
виртуоз—промывальщик	геологическая граница
выбить	город
галечник	держать грунт
гидростанция	заложить вираж
гольцы	заложить круг
горючее	западная съемочная партия
граница	защита отчета
добыча	золотой знак
докладная	золотоносная область
Евражка	золотоносная провинция
журнал	камеральная палатка
забой	киноварь созрела
заброска	кольцевая партия
запруда	кольцевая рекогносцировочная партия
интрузивчик	кольцевой маршрут
карман	короб
койка	краб
контур	маршрутная карта
коробок	мерцающий пласт ;
курс	

НОМЕНЫ 45

Слово	Словосочетание
«тигр» винчестер ДТ-54 Ил-14 КПЗ Кукуль Ан-2 Ли-2 НПП райком РПД северстрой спецразряда спецэкспедиция ЭМИПАЙР	Большое кольцо геологическое управление кадровый северстроевец северное строительство северстроевский кадр